

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 6

14 ФЕВРАЛЯ 1925 г.

№ 6

Пробел, который нужно заполнить.

Чем дальше, тем большую роль в советской работе начинают играть секции советов. Недавно одна из трех комиссий, на которые разбилось недавно закончившееся совещание по советскому строительству при Президиуме ЦИК СССР, специально занялась вопросом о пленумах и секциях городских советов. Оживление работы горсоветов достижимо только путем втягивания массы депутатов совета в активную работу. Где же депутат совета, работающий у станка на своей фабрике или заводе, лучше и быстрее втянется в активную советскую работу, как не на заседаниях той или иной секции совета. Важность секционной работы зафиксирована и руководящими партийными и советскими органами. Для примера сошлемся на опыт Москвы: «Очередной и основной задачей в области расширения и углубления своей деятельности Московский совет ставит приближение ее к широким кругам рабочих и вовлечение их в советскую работу путем организации секций по отдельным отраслям работы»... (см. журнал «Работа Московского совета» 1924 г., № 11, стр. 61).

Работа советской юстиции—одна из важных отраслей советской работы. Вопросы советского права сильно и глубоко интересуют пролетарские массы. Казалось бы, есть все основания ожидать живой работы той секции совета, которая выявляла бы этот интерес рабочих масс к своему праву и своему суду. А между тем, вместо живой работы, мы видим здесь пустое место, ибо такой секции, о которой мы говорим, почти нигде не существует. Из 25 горсоветов Московской губернии (Моссовет, 6 райсоветов города Москвы и 18 горсоветов в уездах) только в одном совете, райсовете Хамовнического района, имеется так-называемая «юридически-правовая секция». Доклады с мест на совещании по советскому строительству при Президиуме ЦИК СССР показывают, что Хамовнический райсовет города Москвы является, вероятно, единственным горсоветом во всем СССР, который, составляя список своих секций, уделит место в этом списке и юстиции.

Почему же так случилось, что юстиция наша оказалась в этом отношении обделенной по сравне-

нию с другими отраслями советской работы? Почему везде существуют секции наробраза, секции здравоохранения и нигде нет секции юстиции? — Ответ очень прост: мы сами, работники юстиции, как-то привыкли думать, что «секции не про нас писаны». Многие из нас думали и думают, примерно, так: секции совета существуют для того, чтобы контролировать работу того или иного отдела совета; но работа юстиции, судебная работа, контролируется высшими судебными инстанциями в порядке кассационном и в порядке судебного надзора, и никто другой не может вмешиваться в отправление правосудия; поэтому, секции юстиции нечего было бы делать.

Но такое рассуждение совершенно ошибочно. Секция юстиции, если бы она существовала, так же не стала бы вмешиваться в разрешение отдельных судебных дел, как секции здравоохранения не контролирует правильности диагнозов врачей и не указывает отдельным врачам, как им лечить того или иного больного. Ведь вообще ни одна из секций не имеет своей непосредственной задачей контроль работы соответственного отдела. § 27 положения о советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа («С. Уз.» 1922 г., № 10), гласит: «Задачей секции является практическое ознакомление с работой отдела, детальная разработка всех проектов, рассмотрение и обсуждение предполагаемых мероприятий, проявление и возбуждение инициативы в работе».

Можно даже сказать, что перед секцией, которая посвятила бы свое время вопросам нашей советской юстиции, работы оказался бы непочатый край. Работа этой секции могла бы стать еще более полезной для дела укрепления советского правопорядка, чем полезна, скажем, работа секции ОНО для дела просвещения трудящихся данного города. В то время, как дело народного образования всецело в руках органов одного ведомства, Наркомпроса, делу укрепления советского правопорядка служат органы разных ведомств: не только суд, прокуратура и следователи, но и милиция, и уголовный розыск, и ГПУ, и органы, управляющие местами заключе-

зия. Разобщенность между этими органами, скажем прямо, большая. И с этой разобщенностью, конечно, никогда не справятся те совещания по борьбе с преступностью, которые в каждой губернии и уезде должны созывать прокуроры. А оживленно работающая секция, секция, втягивающая в свою работу массу членов совета (и не только их, но и членов фабзавкомов, женщин-делегаток и т. д.), естественно, втянула бы в свою среду и работников суда, и работников прокуратуры, и работников милиции, и угрозыска, и работников пенитенциарного дела, и работников ОГПУ. Эта секция совета рабочих и красноармейских депутатов мимолетом разрешила бы ту задачу, которую мы до сих пор не смогли как следует разрешить: задачу создания тесной «спайки» между всеми органами, борющимися с преступностью и работающими над укреплением пролетарского правопорядка.

§§ 32—34 цитированного выше положения о советах детализируют деятельность любой секции следующим образом: «Секция в пленарном заседании рассматривает: а) все принципиальные вопросы и наиболее важные очередные задания соответствующего отдела; б) все вопросы, подлежащие внесению в порядок дня пленарного заседания совета, относящиеся к данному отделу; в) таковые же вопросы, обсуждаемые в президиуме совета и исполнительного комитета; г) вносимые отдельными членами секций в порядке инициативы проекты и пожелания; д) вопросы отдельных членов секций, относящиеся к текущей работе данного отдела. Членам секции предоставляется право участия в работах соответствующих отделов по выработке общих положений методов работы и контроля. Секции для детального изучения отдельных вопросов, входящих в сферу их ведения, могут образовывать комиссии..., докладывающие вопросы в пленарных заседаниях секции». При этом постановления секции не имеют обязательного характера ни для руководителей данного отдела, ни для населения, если они не утверждены исполкомом, президиумом или пленумом совета.

Чем же конкретно займется наша секция в целом и отдельные ее члены? Члены этой секции будут знакомиться с работой судебного аппарата. Они будут с особенной охотой и интересом участвовать в работе суда в качестве нарзаседателей (я не сомневаюсь, что будут приняты все меры к тому, чтобы включить их или многих из них в списки нарзаседателей). Но они будут знакомиться также с организационными вопросами в работе нашего суда. Вопрос о том, как ускорить движение судебного дела, как изжить судебную волокиту, не сходит у нас с очереди. В Московском губсуде специально образованы целых три «производственных комиссии», чтобы наладить и ускорить судебное производство. Нечего и говорить, насколько полезным окажется в деле борьбы с канцелярищиной и бюрократической волокитой (которая есть и в суде, и в прочих органах нашей юстиции) участие рабочих депутатов совета.

На секции будут обсуждаться вопросы нашей карательной политики, разные законодательные предположения, напр., по вопросам борьбы с хулиганством, с самогонкой, по вопросам бытовым, по вопросам семейного и брачного права, по вопросам

жизненного законодательства и т. д. Секция займется также вопросом об организации юридической помощи трудящимся, будет знакомиться с работой юридических консультаций, будет вообще содействовать пропаганде советского права.

Члены секции будут знакомиться также с работой милиции и уголовного розыска и отмечать те недостатки работы этих органов, которые требуется устранить. Вместе с тем они свяжутся с прокуратурой и будут указывать ей на все те неурядицы и злоупотребления на местах, которые требуют вмешательства карающей руки пролетарского правосудия. У многих работников прокуратуры подчас возникала мысль о желательности организации по фабрикам и заводам особых ячеек содействия прокуратуре. Не к чему создавать еще одну новую организацию—секция совета будет в большом масштабе этой ячейкой содействия укреплению пролетарского правопорядка, ячейкой, связанной, через депутатов советов, членов секции, с фабриками и заводами.

Секция будет выдвигать наиболее активных и выдержанных из своих членов в качестве кандидатов для занятия тех или иных ответственных должностей в органах юстиции.

Члены секции будут обследовать состояние мест заключения, трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей и т. д. Представителей секции можно будет ввести в состав наблюдательных комиссий при местах заключения. Секция, несомненно, заинтересуется и работой по организации помощи освобожденным из мест заключения, о которой говорит отдел X-й Исправительно-Трудового Кодекса. Помощь отбывшим свой срок заключенным есть один из способов предупреждения новых преступлений с их стороны. Секция, конечно, поставит перед собой во всей широте вопрос о предупреждении преступлений, а поставив этот вопрос, неизбежно натолкнется на вопрос о борьбе с детской беспризорностью, который, как всякому понятно, секции придется обсуждать уже совместно с секцией наробраза и с секцией здравоохранения.

Наконец, и предгубсуда, и губпрокурор, и начальник губернского административного отдела, (или уполномоченный губсуда, ном. прокурора, нач. уездмилиции) прежде, чем выступить с отчетом о своей деятельности по охране пролетарского правопорядка на пленуме совета, будут предварительно отчитываться перед нашей секцией и вынесут из прений секции по их докладам целый ряд ценных указаний для дальнейшей работы.

Но, скажут нам, секция перед которой отчитываются не только предгубсуда и губпрокурор, но и начальник губернского административного отдела, не может быть названа секцией юстиции. С этим мы согласны и предлагаем назвать нашу секцию **административно-правовой секцией совета**. Мыслимо, конечно, раздельное существование секции юстиции и секции административной (охватывающей работу милиции, уголовного розыска и прочие функции административного отдела). Однако, большая часть работы административного отдела так тесно связана с работой суда, следственного аппарата и прокуратуры, что раздельное существование этих двух секций имело бы не более смысла,

чем разделение секции юстиции на две самостоятельные секции—секцию судебную и секцию следственную.

Отсутствие административно-правовой секции в наших советах является большим и досадным пробелом. Товарищ Ленин учит нас: «Советские законы очень хороши, потому что предоставляют всем возможность бороться с бюрократизмом и волокитой, возможность, которую ни в одном капиталистическом государстве не предоставляют рабочему и крестьянину. А что, пользуются этой возможностью? Почти никто! И не только крестьянин, громадный процент коммунистов не умеет пользоваться советскими законами по борьбе с волокитой, бюрократиз-

мом или с такими истинно-русскими явлениями, как взяточничество. Что мешает борьбе с этим влиянием? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Законы написаны сколько угодно! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому что нельзя ее сделать одной пропагандой, а можно завершить, только если сама народная масса помогает». (т. XVIII, ч. 1, стр. 382-3, курсив наш).

Создание административно-правовых секций советов приблизит дело борьбы за революционную законность к широким массам трудящихся и привлечет эти массы к содействию советской власти в деле искоренения всяких злоупотреблений и безобразий, всякой волокиты и бюрократизма.

А. Эстрин.

СХХХ

К предстоящему собранию председателей военных трибуналов и военных прокуроров.

В средних числах февраля месяца 1925 г. при Верховном Суде Союза ССР предложено назначить совещание председателей военных трибуналов всех наименований и военных прокуроров. Вернее, было бы это совещание назвать первым Всесоюзным съездом работников военных трибуналов, так как почти с момента возникновения военных трибуналов (ранее военно-революционных трибуналов), т.-е. с 1918 года, все попытки к созыву Съезда работников военных трибуналов не увенчались успехом, если не считать случайных совещаний, имевших место в период IV и V Всероссийских съездов юстиции, когда представлялась некоторая возможность из части прибывших работников военных трибуналов созвать нечто вроде совещания частного характера. Таким образом, можно сказать, что предполагаемое совещание есть первый шаг к осуществлению живой связи центра с местами, т.-е. военной коллегии и военной прокуратуры с военными трибуналами и военными прокурорами, рассеянными по всей территории Союза.

Не входя в обсуждение намеченных вопросов, подлежащих разрешению на совещании, не лишне, однако, упомянуть, что с момента действия Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов РСФСР, а впоследствии и уголовных кодексов союзных республик, работа военных трибуналов и военной прокуратуры еще до сих пор не вошла в русло правильного своего течения.

Нам не придется приводить здесь конкретных примеров, иллюстрирующих отрицательную сторону этой работы, если мы только бегло припомним некоторые из статей в «Еженедельнике Советской Юстиции», в которых мы наталкивались на обширный полемический материал, выявлявший полное отсутствие контакта работы военной прокуратуры с военными трибуналами. Мы говорим не только о внутренних взаимоотношениях этих органов; те же явления наблюдались и наблюдаются в отношении и вопросов организационного характера. Конечно

эта сторона совещанием должна быть принята во внимание.

Последнее, т.-е. вопросы организационного характера, имело место в обширной дискуссии на страницах «Красной Звезды», в начале и середине 1924 года. Это был период какой-то реорганизационной горячки, охватившей значительное число не только работников военно-судебных органов, но и Красной армии в целом. Мы знакомимся с множеством различных видов строений и перестроек нашего военно-судебного аппарата, и некоторые увлекающиеся натуры предлагали даже реформу по пути приближения к полковым судам с принципом назначения. Иные говорили о сокращении, другие о пополнении и так далее, и так далее.

Конечно, из всей этой дискуссии военная коллегия сделала соответствующий вывод и, очевидно, наметила основные пути, с которыми она ознакомит совещание, а последнее сделает соответствующие добавления или изменения.

К вопросам реорганизационной реформы военно-судебных органов в том направлении, как это имело место в дискуссии на страницах «Красной Звезды», нужно, прежде всего, отнестись осторожно. В данном случае на реорганизацию военно-судебных органов нужно смотреть не сквозь призму технического совершенствования, как это выявила дискуссия, а с точки зрения требований Красной армии. На ряду с техническим упрощением аппарата, надо, главным образом, смотреть и на конечный результат работы, которую призваны выполнять военно-судебные органы, ибо без этого учета всякая реорганизация не только не принесет пользы, но, возможно, и вред.

Формализм и бюрократизм здесь не должны иметь места. В этом вопросе реорганизации должна выявиться не только точка зрения военной коллегии или военной прокуратуры Верховного Суда Союза ССР, как командующих органов, но, главным образом, всех работников военных трибуналов, не-

посредственно соприкасающихся с той обстановкой, от которой и зависит тот или иной поворот в области организации. Мы должны будем исходить не из теоретических предпосылок, не проверенных на опыте или практике, а из объективных требований, продиктованных и санкционированных нашей многолетней практикой.

Необходимо точно проверить и взвесить сначала весь результат нашей работы и в зависимости от этой оценки уже перейти к обсуждению вопроса в рамках выдвинутых пока-что только проектов, но отнюдь не класть эти проекты в основание реорганизации, имея в виду, что базисом для ломки одного и построения другого должно быть: «...то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к последующему звену, причем порядок звеньев, их формы, их сцепление, их отличие друг от друга в исторической цепи событий не так просты и не так глупы, как в обыкновенной, кузнечом сделанной цепи», как сказал тов. Ленин.

Это мы должны помнить при каждой попытке перехода к новому положению. Военный трибунал один из важнейших органов воспитания Красной армии, а раз он призван для этой цели, то излишне говорить о том, что вопрос о реорганизации такого органа должен обсуждаться не в рамках ведомственной целесообразности, а в области обще-

государственной пользы. Не лишне будет также напомнить о том вопросе, от которого зависит одна из существенных сторон нашей единой карательной политики в союзной Красной армии. Мы говорим о кассационных инстанциях, практика которых дает нам разнообразные картины, противоречащие фактическим требованиям. И здесь работники военных трибуналов и прокуратуры, как представители Красной армии, не с ведомственной точки зрения, а как частица ее быта и духа, должны будут сказать свое авторитетное слово и разрешить вопрос о единой кассационной инстанции для решений военно-судебных органов Красной армии всего Союза.

Вопрос этот в настоящее время крайне обострился и требует разрешения в самом ближайшем времени.

Вот к чему в кратких чертах, по нашему мнению, должно сводиться будущее совещание работников военных трибуналов и прокуратуры, созываемое, к сожалению, только впервые за много лет работы.

Будем надеяться, что это первое совещание положит начало и дальнейшим, в которых будут совместно обсуждаться и другие различного рода вопросы, связанные с судьбой военно-судебных органов, а с ними и Красной армии.

М. Никитченко.

Вопрос о наследовании имущества крестьянского двора.

Судьба имущества трудового землепользователя в тех случаях, когда смерть его последовала до 1 января 1923 года, в силу п. 3 постановления ВЦИК о введении в действие Гражданского Кодекса, определяется ст. 9 декрета об отмене наследования, а именно, часть трудового хозяйства, приходящаяся на долю умершего, поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и родственников, перечисленных в ст. 2 упомянутого декрета (см. постановление НКЮ от 21 мая 1919 года—«Собр. Уз.» 1919 г. № 20, ст. 242).

Вопрос о наследовании личного имущества умершего члена двора обычно не вызывает никаких споров и нормируется Гражд. Кодексом или декретом об отмене наследования в зависимости от времени открытия наследства. К имуществу личного пользования следует отнести то имущество, которое приобретено на личные средства умершего трудового землепользователя, приобретенное при том на такие средства, которые не являются результатом деятельности умершего в хозяйстве его двора, а также то имущество, которое признается личной принадлежностью члена двора по местным обычаям (ст. 77 ЗК).

Иначе обстоит дело с имуществом общего пользования двора, не изъятим из гражданского оборота (ст. 27 ЗК), как-то: сооружения, постройки, сельскохозяйственный инвентарь, посев, растения, принадлежащие зарегистрированным в сельском сове-

те в подворных списках членам двора в полном его составе, независимо от пола и возраста (ст. 25, 67, 72 ЗК). Отмечу здесь, что под понятием «двор» Земельный Кодекс понимает лишь такое объединение лиц, которые совместным трудом и средствами ведут общее сельское хозяйство. И вот, народные суды нередко, рассматривая ходатайства родственников умершего после 1 января 1923 года трудового землепользователя о передаче им доли умершего в общем имуществе, удовлетворяют эти ходатайства. Посмотрим, правильно ли такое разрешение вопроса.

Наследство в обычном понятии есть преемство совокупности прав и обязанностей умершего, за исключением тех из них, которые тесно связаны с личностью умершего. Таким образом, наследник имел бы право на долю умершего имущества двора без перехода к нему права быть членом двора точно так же, как после смерти служащего его наследник не вправе занять должность наследодателя в порядке наследования. Долю умершего в общем хозяйстве двора суд мог бы определить в порядке, в котором устанавливается доля отдельных членов двора при разделе его (гл. 2 разд. 5 ЗК), точно так же, как применяются ст. 61—65 Гр. Код. к случаям наследования после смерти одного из собственников общей собственности.

Теперь представим себе, что двор состоит из двух членов-братьев. Умирает один из них, у кото-

рого имеется родственник по нисходящей линии. Ст. ст. 418, 420 ГК дает последнему право получить долю умершего, и, примерно, половина из общего имущества будет изъята, если не последует добровольного вхождения наследника в двор с согласия второго брата (примачество). Изъятие половины имущества, несомненно, ослабит хозяйство двора, в создании которого наследник, может-быть, участия не принимал или из которого он в свое время был выделен и сельским хозяйством не занимается и не намерен заняться. Если же у умершего нет лиц, указанных в ст. 418 ГК, то его доля, в силу ст. 433 ГК, должна быть изъята, как выморочная. Или представим себе многолюдный двор, каких большинство, с многими малолетними членами; в таком дворе могут быть часты случаи смертей малолетних, доля которых в общем хозяйстве двора также подлежала бы изъятию по ст. 433 ГК.

Мероприятия, ведущие к ослаблению, измельчанию хозяйства двора, несомненно, вредны и противоречат содержанию Земельного Кодекса (гл. 3, разд. 5 ЗК), созданного в целях обеспечения правильного и устойчивого сельского хозяйства.

Отмеченный экономический признак говорит за то, что наследование имущества общего пользования в крестьянском дворе, состоящем из нескольких членов, не должно иметь места.

Далее необходимо иметь в виду, что имущество двора, как результат общей хозяйственной деятельности его членов, принадлежит двору в целом (ст. 67 ЗК). Поэтому смерть члена двора не может отразиться на судьбе имущественной массы двора: имущество двора общего пользования всегда принадлежит всем членам двора, не вышедшим из него законным порядком. Распределение общего имущества между отдельными членами двора (семейно-имущественные разделы) возможно только при их жизни, что с достаточной ясностью вытекает из ст. 73—75 ЗК, поэтому посмертный раздел имущества двора с целью определения доли умершего члена двора явно противоречит закону.

Не должна подлежать наследованию и имущественная доля умершего, доставшаяся ему при жизни вследствие семейно-имущественного раздела, если это имущество по своему назначению есть имущество общего пользования, как-то: сельско-хозяйственный живой и мертвый инвентарь, постройки и т. п.; все это имущество должно оставаться в общем пользовании двора, в котором состоял умерший в момент смерти.

Другое дело, когда двор состоит из одного бес-семейного лица (ст. 65); тогда наследодатель представляет собой единоличный полный состав двора, и все хозяйственное обзаведение двора принадлежит только ему (ст. 25 ЗК). В этом случае наследование вполне возможно (см. разъяснение Отдела Зак. Предп. и Кодиф. НКЮ в «Ежен. Сов. ЮСТ.» № 32 за 1924 г.).

Народному судье или защитнику, выслушивающему ходатайства о наследстве в сельских местностях, следует прежде всего, выяснить: 1) открылось ли наследство до или после 1 января 1923 года. 2) Если наследство открылось после 1 января 1923 года, то не обращено ли ходатайство на имущество общего пользования двора, в составе которого имеется в живых хотя бы один человек, безразлично, родственник или не родственник умершего, налицо ли он или отсутствует, при чем для установления действительного состава двора следует затребовать из сельского совета выписку из подворного списка (ст. 72 ЗК) двора, об имуществе которого возбуждено ходатайство. Если помимо умершего в составе двора есть другие лица, то ходатайство об имуществе двора общего пользования должно быть оставлено без последствий. 3) Не является ли имущество, на которое обращено ходатайство, имуществом объединения лиц, хотя и живущих в сельской местности, но не ведущих постоянного общего сельского хозяйства (ст. 65 ЗК), не принадлежит ли оно торговцу, ремесленнику и т. п. и членам их семьи. При утвердительном ответе ходатайство разрешается на общем основании с применением норм Гр. Кодекса, если наследодатель умер после 1 января 1923 года.

Итак, наследование по закону, а также по завещанию имущества крестьянского двора общего пользования при открытии наследства после введения в действие Гр. Кодекса возможно только в одном случае, а именно, когда наследодатель представляет собой единоличный полный состав двора. А если это так, то сохранение прежнего порядка перехода имущества умершего члена крестьянского двора (по декрету об отмене наследования) целесообразно, и было бы желательно, чтобы компетентные органы разрешили этот вопрос путем выработки общих норм, применимых одинаково к случаям открытия наследства в крестьянском дворе до и после 1 января 1923 года *).

В. В.

*) См. разъяснение пленума Верх. Суда РСФСР по этому вопросу на стр. 150 настоящего номера. Редакция.

Когда должны быть оплачены герб. сбором договоры, подлежащих обязательному нотариальному засвидетельствованию*).

Верховный Суд РСФСР циркуляром от 17/XI—23 г. № 68 «о безусловном и точном соблюдении ст. 137 Гр. Код.» разъяснил, что в силу прим. 1 к ст. 130 Гр. Код. договор, подлежащий обязательному нотариальному засвидетельствованию, «до соблюдения предписанной формы должен быть признан несостоявшимся».

На этом основании НКЮ в циркуляре от 18/VI—24 г. № 91 («Еж. Сов. Юст.» 10 ст., № 25) указал, что «временем совершения таких договоров должно считаться время засвидетельствования их в нотариальном порядке, и оплата гербовым сбором должна производиться не позднее времени засвидетельствования».

С таким указанием не согласился НКФ СССР, учитывая то обстоятельство, что подобные договоры могут приводиться в исполнение в нарушение ст. 137 до засвидетельствования и даже без засвидетельствования. НКФ издал циркуляр от 30/IX за № 1270 («Вестн. Фин.» № 292), в котором разъяснил, что «в момент подписания договора наступает обязанность оплаты его гербовым сбором независимо от того, будет или не будет он впоследствии засвидетельствован у нотариуса».

Вполне понятно, что наличие двух столь различных разъяснений породило смущение у тех, кто должен руководствоваться этими противоречивыми циркулярами, и справедливо замечает Е. Домбровский, автор заметки в № 48 «Еж. Сов. Юст.», что «названные циркуляры НКЮ и НКФ должны быть немедленно согласованы в целях однообразного применения закона».

Тем не менее, т. Домбровский невольно задается вопросом, какой из циркуляров подлежит отмене, и, несмотря на то, что состоит членом губернской по гербовому сбору комиссии в качестве представителя губсуда, приходит к заключению, что правильно решается вопрос циркуляром НКФ.

К обратному выводу приходит А. Б., автор другой заметки по этому вопросу («Сроки оплаты договоров гербовым сбором», № 45 «Еж. Сов. Юст.»). Вслед за НКЮ этот автор находит, что договор до исполнения предписания ст. 137 должен считаться несостоявшимся, а пока договор не состоялся, то нет объекта для оплаты гербовым сбором; что нельзя рассматривать договор с точки зрения гербового обложения, так как вопросы о силе актов, способе и времени их совершения должны разрешаться только на основании Гр. Кодекса.

С этим согласиться нельзя. Конечно, договор может обсуждаться с разных точек зрения; когда нужно выяснить гражданско-правовые последствия, тогда надо обратиться к Гражданскому Кодексу, и по вопросам гербового обложения к Уставу о гербовом сборе. При несоблюдении ст. 137 может быть применена ст. 151, но возможно, что контр-

агенты, если исполнение последовало с обеих сторон, предпочтут не производить обратного обмена: виновные в нарушении ст. 137 будут привлечены к дисциплинарной ответственности, а вопрос о гербовом сборе должен быть разрешен согласно правилам гербового обложения; иначе пострадают интересы фиска, а контрагенты получают за невыполнение предписания ст. 137 премию в виде освобождения от гербового сбора.

Утверждение А. Б., что случаи незасвидетельствования договоров после издания циркуляра Верхсуда № 68 стали явлением исключительным, нуждается в проверке. Указание его на то, что если не договор, то выписанный счет будет оплачен пропорциональным гербовым сбором, неверно в том отношении, что счета по словестным сделкам оплачиваются сбором III разряда (§ 48 таблицы), а договоры I и II разрядов (§§ 37 и 38 таблицы).

По этим соображениям следует признать доводы А. Б. неудовлетворительными и разъяснение циркуляра НКЮ несоответствующим правилам гербового обложения. Но и циркуляр НКФ представляется не вполне удовлетворительным. Выражение циркуляра «в момент подписания договора наступает обязанность оплаты его гербовым сбором» может породить недоразумение; оно может быть понято в том смысле, что договоры, подлежащие обязательному нотариальному засвидетельствованию, должны быть оплачены тотчас по подписании их, и что льгота, устанавливаемая прим. 2-м к ст. 10 Устава о гербовом сборе, к ним не применима; насколько известно, уже были случаи такого неправильного понимания этой фразы.

Помимо этого, нельзя согласиться и с категорическим утверждением, что «в отношении правил гербового обложения подписанные сторонами документы должны быть признаны законченными (совершенными) документами». Это положение, защищаемое Е. Домбровским, опровергается циркулярами того же НКФ СССР: «договоры, заключенные Госбанком с частными лицами и учреждениями, требующие утверждения НКФ, подлежат оплате гербовым сбором по их утверждению» (от 8/II—23 г. № 550 273); «договоры о подрядах и поставках, заключаемые Военведом, раз они подлежат утверждению высшей инстанции, должны считаться законченными только по утверждении их этой высшей инстанцией. Оплата гербовым сбором договоров, вообще, в силу п. «б» ст. 10 Устава о герб. сборе, должна приурочиваться к моменту их совершения, почему на точном основании закона и указанные договоры Военведа должны оплачиваться гербовым сбором в день их утверждения высшей инстанцией» (4/IV—24 г. № 04257254/510).

Итак, по признанию НКФ, Устав о герб. сборе не всегда считает договор законченным в момент его подписания сторонами, а потому противоположное утверждение столь общего характера является безусловно неверным.

*) Печатаю ст.ст. т.т. Венецианова и Фелонина, Редакция считает дискуссию по настоящему вопросу законченной.
Редакция.

Как же должен быть разрешен поставленный вопрос? В тех случаях, когда договор представлен к засвидетельствованию в силу ст. 137 Гр. Код. ранее какого-либо по документу исполнения или до истечения двухнедельного со дня подписания или утверждения высшим госорганом срока, оплата гербовым сбором производится в момент засвидетельствования. Если по такому договору последовало какое-либо исполнение до представления его к засвидетельствованию, гербовый сбор должен быть уплачен в день означенного исполнения. Если такой договор представлен к засвидетельствованию по истечении двух недель со дня подписания его или утверждения высшим госорганом, то оплата гербо-

вым сбором должна быть произведена до истечения этого срока.

По договорам, подлежащим утверждению высшим госорганом, требовать оплаты в день утверждения их, как делает НКФ в циркуляре за № 04257254/510, неправильно, так как примечание 2 к ст. 10 Устава о герб. сборе предоставляет 2-х недельный срок «со дня совершения документа», т.е. со дня утверждения, как установлено тем же циркуляром; кроме того, и фактически чрезвычайно трудно, а иногда и невозможно произвести оплату в день утверждения договора высшим госорганом.

М. Венецианов.

О времени оплаты гербовым сбором договоров, подлежащих обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке.

Помещенная в № 48 «Ежен. Сов. Юст.» статья Е. Домбровского «О времени оплаты гербовым сбором договоров, подлежащих обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке», заслуживает самого серьезного внимания не только в виду практической важности темы, но только в виду способа трактовки ее и характера аргументации, которой нельзя отказать в искренности, невольно подкупающей читателя, но и потому, что автор является в Московской губернской по гербовому сбору комиссии представителем Московского губсуда.

Автор указывает, что при появлении циркуляра НКЮ за № 91 все его симпатии были на стороне этого циркуляра, с юридической точки зрения вполне выдержанного, и что лишь по мере более глубокого ознакомления с работой финансовых органов в деле гербового обложения и более продуманного отношения под углом зрения гербового устава к разбираемому в статье вопросу ему пришлось убедиться в правильности точки зрения НКФ, изложенной в циркуляре от 30 сентября п. г. за № 1270.

Как известно, циркуляр НКЮ за № 91, сопоставляя между собой п.б ст. 10 Устава о герб. сборе с прим. 1 к ст. 130 Гр. Код., пришел к выводу, что договоры, подлежащие в силу закона обязательному нотариальному засвидетельствованию, должны быть оплачены гербовым сбором не позже времени засвидетельствования их у нотариуса; НКФ же, исходя из того, что гербовый сбор по гражданско-правовым сделкам является налогом на предполагаемую выгоду от обращения ценностей, насколько она выражается в письменных документах, считает, что совершением документа во всех случаях, не исключая и тех, когда договор в силу закона подлежит обязательному нотариальному засвидетельствованию, является подписание его правомочными сторонами.

Эту аргументацию НКФ, которая предполагается известной и потому не излагается, статья Е. Домбровского развивает и углубляет, иллюстрируя ошибочность точки зрения НКЮ примерами.

Устав о гербовом сборе, читаем в этой статье, вводит строгий принцип подокументного налога по гражданско-правовым сделкам, налога на предполагаемую выгоду от обращения ценностей, поскольку она зафиксирована в письменном документе. Поэтому с точки зрения устава совершенно безразличны те гражданско-правовые последствия, которые создаются между участниками гражданско-правового акта в результате его совершения, осуществления или нарушения. В плоскости устава гражданско-правовая сделка, отраженная в письменном акте, подписанном контрагентами, рождает объект для гербового обложения вне всякой зависимости от соблюдения сторонами той обязательной формы, какая требуется по закону для тех или иных гражданско-правовых взаимоотношений и судебной защиты основанного на них права. Ошибка циркуляра НКЮ «а № 91 заключается с этой точки зрения в том, что он суживает круг объектов гербового обложения, требуя для этого не только «бумаги», т.е., говоря словами Е. Домбровского, письменного отражения сделки, но и обязательного соблюдения предписанной законом формы.

Доказывается ошибочность точки зрения НКЮ двумя примерами: 1) «вексель», не удовлетворяющий требованиям положения о векселях и не имеющий поэтому вексельной силы, с точки зрения НКЮ, оплате гербовым сбором не подлежит, так как по своей форме он не удовлетворяет требованиям закона, и 2) с точки зрения НКЮ договор, подписанный сторонами и ими выполненный, но не засвидетельствованный в нотариальной конторе вопреки требованию закона, оплате гербовым сбором не подлежит. Оставаться неоплаченными гербовым сбором такие документы, говорит Е. Домбровский, ни в коем случае не могут, и органы фиска обязаны obrушиться на них, как объект обложения, со всей строгостью карательных статей Устава о гербовом сборе.

Обращаясь к этой аргументации, надо сказать, что, несмотря на полную ее искренность и непосред-

ственность—и на приведенные в подкрепление ее сокрушительные примеры, вся она основана на смешении двух совершенно различных понятий: сделок ничтожных и сделок опирающихся.

Высказанная автором точка зрения о безразличии для гербового устава «гражданско-правовых последствий» сделки правильны лишь в отношении сделок, опирающихся. Ничто не станет утверждать, что договор, заключенный, например, под влиянием обмана, заблуждения, угроз или крайней нужды, не подлежат при самом совершении оплате гербовым сбором, хотя с точки зрения закона такого рода сделки являются недействительными и не пользуются судебной защитой. На этом основании и «вексель», не имеющий силы вексельного права, как не удовлетворяющий требованиям закона по содержанию, а не по форме, как указывает Е. Домбровский, не освобождается при выдаче от оплаты гербового сбора тем более, что, не имея силы векселя, он сохраняет силу заемного письма, подлежащего, как известно, оплате гербовым сбором в одинаковом с векселями размере.

Иначе разрешается вопрос в отношении сделок ничтожных. С точки зрения закона ничтожная сделка, юридический нуль, не «гражданско-правовая» сделка, а полнейшее ничто, а потому никаких «гражданско-правовых последствий» она не порождает и никакого юридического результата не имеет. А так как устав о гербовом сборе облагает этим сбором всякого рода «бумаги», а бумаги по гражданско-правовым сделкам (ст. 1, п. в), то раз нет «сделки», нет и «объекта» для обложения, нет письменного ее выражения (одного «отражения» мало).

В самом деле, едва ли органы фиска «обрушатся со всей строгостью карательных статей устава» в случае неоплаты гербовым сбором «договора», например, о найме убийцы или о покупке «живого товара», хотя бы такие «договоры» были подписаны сторонами и ими выполнены. Равным образом, едва ли есть основание требовать оплаты гербовым сбором домашнего духовного завещания, хотя бы и подписанного завещателем, скрепленного подписями свидетелей и выполненного «наследниками». В этих случаях нельзя, даже с точки зрения фискальной—ведь, НКФ есть орган Советского Правительства,—игнорировать то обстоятельство, что все такого рода «сделки» никаких «гражданско-правовых последствий» не порождают и не пользуются судебной защитой.

В связи с этим нелишне, быть может, напомнить сводный циркуляр НКФ СССР за № 740. В одном из пунктов этого циркуляра указано, что нелегальные промыслы (операции дельцов черной биржи, азартные игры, хиромантия и т. п.) не могут быть предметом промыслового обложения, так как такое обложение было бы равносильно легализации их. Так и в данном случае ни договоры, совершенные с целью, противной закону, ни договоры, совершенные в нарушение предписанной законом обязательной формы, не являются объектами гербового обложения, ибо в противном случае принятие по ним гербового сбора было бы равносильно легализации их.

Остается второй, приведенный в разбираемой статье, пример. В самом деле, если приурочивать момент оплаты гербовым сбором договоров, требую-

щих в силу закона обязательного нотариального засвидетельствования, т.-е. к моменту, как выражается Е. Домбровский, окончательно оформления, то может легко случиться, что такой договор, несмотря на его выполнение сторонами, останется совершенно неоплаченным гербовым сбором, если стороны не сочтут нужным соблюсти требование закона.

Однако, этого не случится, и вот почему. Неоформленный договор является не письменной, а словесной сделкой, так как «до окончательного оформления» договора не существует письменного документа, устанавливающего соглашения сторон, а имеется лишь проект документа, который может быть «окончательно оформлен» в течение неопределенного времени и может остаться совершенно неоформленным, если стороны раздумают заключить письменный договор. Поэтому, если по такому договору до «окончательного его оформления» последовало исполнение и послан на отпущенный товар счет, то такие счета «не могут признаваться счетами по письменным сделкам, а должны быть признаны счетами по словесным сделкам, подлежащими оплате пропорциональным гербовым сбором 3 разряда обыкновенного или усиленного, смотря по роду сделки».

Такой ответ дает не НКЮ, а Госналог НКФ СССР в разъяснении Налоговому Управлению НКФ РСФСР от 6 сентября п. г. за № 042521895/510 по запросу Резинотреста. Разъяснение это напечатано в Официальном Отделе «Вестника Финансов», № 9.

Таким образом, оказывается, что и этот довод «от жизни» против циркуляра НКЮ отпадает, а кроме того оказывается, что Госналог НКФ СССР не разделяет, видимо, точки зрения циркуляра за № 1270. Любопытно и то, что напечатанием разъяснения от 6 сентября в официальном своем органе НКФ преподал его к руководству и что напечатано это разъяснение значительно позднее, чем циркуляр за № 1270. Из всего этого можно, повидимому, заключить, что по обсуждаемому вопросу в самом НКФ нет единогласия и что в правильности высказанной в циркуляре от 30 сентября точки зрения как-будто неуверен и сам Наркомат.

Если же принять во внимание, что при «окончательном оформлении» договора,—а засвидетельствование договора в нотариальной конторе является, несомненно, его «окончательным» оформлением, с чем согласен и Е. Домбровский, и против чего спорить невозможно,—гербовый сбор, согласно разъяснения Госналога от 6 сентября, подлежит уплате с полной его суммы без зачета гербового сбора, уплаченного по счетам, то оказывается, что незасвидетельствование сторонами договора вопреки требованию закона в нотариальной конторе не только не освобождает их от уплаты гербового сбора, несмотря на выполнение его, но при выполнении его «до окончательного оформления» обязывает их уплатить этот сбор вдвое: по счетам и при засвидетельствовании договора.

Можно ли при таких условиях говорить, что циркуляр НКЮ «неприемлем» с точки зрения интересов фиска?

Как бы то ни было, факт остается фактом: в самом НКФ по поводу циркуляра НКЮ нет единства.

И вместо того, чтобы отменить циркуляр НКЮ, т.-е. отменить не только циркуляр Верховуда № 68, но и, что гораздо важнее, самый закон, следует пересмотреть циркуляр НКФ за № 1270 и согласовать его не только с законом, но и с прак-

тикой Госналога СССР. Никаких от этого, как видно, ужасов не произойдет, а будет та несомненная польза, что закон останется непоколебленным. Думается, что так и будет.

В. Фелонов.

К вопросу об улучшении следаппарата.

За последнее время на страницах «Ежен. Сов. Юст.» все чаще и чаще раздаются голоса о недостатках в работе следственного аппарата. Тов. Ростовский («Е. С. Ю.» № 50) считает следаппарат едва ли не самым больным местом нашей юстиции. Ищутся пути к улучшению работы, говорят об усилении «нажима», об улучшении и контроля и надзора. Об обновлении личного состава работников следствия и т. д., и т. д. Меньше всего, к сожалению, говорится об объективных возможностях действительного улучшения и ускорения следственной работы, стоящих в непосредственной зависимости от нашего УПК.

Здесь, мне кажется, главную долю вины надо отнести на счет самих следователей, которые, будучи, по справедливому выражению т. Бередулина («Е. С. Ю.» № 50), спецами-чиновниками, заваленные грудой работы, вечно следящие за «движением дел», не имеют времени, а подчас—гражданского мужества, проявить свою инициативу в общем нашем строительстве пролетарского суда, между тем как их повседневная работа, их практический опыт (а не только опыт статистической отчетности, ревизий и наблюдательных производств), отраженный на страницах «Ежен. Сов. Юст.», помог бы нашим старшим товарищам найти правильные пути к скорейшему разрешению «большого вопроса».

Мне, низовому деревенскому работнику следствия, думается, что пока не будет коренным образом реорганизован наш уголовный процесс в части, касающейся предварительного следствия, в сторону сокращения подследственности и упрощения тяжеловесной формы производства, особого улучшения следственной работы ожидать трудно, несмотря ни на какие прочие изменения.

В самом деле, ведь все товарищи, так или иначе затрогивавшие вопрос о «стоянии» следаппарата, в одном, безусловно, согласны: что следователи наши завалены работой, что они, как кроты, роются в своих делах, днем допрашивают, ночью составляют обвинительные заключения и прочие акты, требующие спокойной обстановки (а ее ни у одного из нарследов в камере нет) и «мозговой» работы, что в то же время они непрерывно следят «за движением дел».

Оценка правильная. Такова действительность. Как нарсуды, так и нарследы и до сего времени работой были перегружены, перегружены настолько (я говорю об уездных нарследах Самарской губ., думаю, что положение их типично хотя бы для всего Поволжья), что дальнейшая нагрузка их была бы только вредна для дела.

Что же мы видим?

Внося на утверждение ВЦИК проект изменений УПК, Наркомюст в своей объяснительной записке,

в части, касающейся деятельности органов дознания и следствия, буквально говорил следующее: «производство предварительного следствия должно быть ограничено лишь делами, имеющими особо сложный и важный характер. По остальным делам должно производиться лишь расследование органами дознания» и дальше: «Вместе с тем, надо упростить и ускорить движение дел и в стадии дознания и следствия».

Дала ли нам новая редакция УПК ожидаемую разгрузку от неособо-важных и неособо-сложных дел и возможность упрощения и ускорения движения дел? Нет, не дала.

Производство предварительного следствия перестало быть обязательным по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 89, 109, 160 и 180, п. «в».

89 и 160 ст. ст. настолько редки в практике нарследователей, что о них говорить не приходится. Несколько чаще применяется 109 статья, но и та в чистом своем виде почти никогда. Остается одна 180 ст., п. «в». Преступления, ею предусмотренные, в практике нарследов, работающих в деревне, занимают значительный процент всех дел. Особенно это относится к нам, работающим в Поволжье, где конокрадство развито чрезмерно. Здесь можно было бы надеяться на значительную разгрузку, если бы не 189 статья. Дело в том, что типичные конокрадские дела всегда неразрывно связаны с подделкой конских учетных карточек для сбыта краденых лошадей. Обязательность предварительного следствия по преступлениям, предусмотренным 189 ст. УК, приводит, таким образом, к тому, что большинство конокрадских дел по-прежнему будут проходить все «мытарства»: и дознание, и предварительное следствие, и прокуратуру, и распорядительное заседание. Не будет, конечно, и того быстрого рассмотрения конокрадских дел, которого так настойчиво требует деревня.

Как видно, разгрузки, даже маломальской, нет. Зато, какая солидная дополнительная нагрузка! В число особо важных и сложных дел попали, помимо ранее находившихся: 81-г, 94, 98 ч. 2, первые части 113, 114 и 114-а, 120, 129, 136, 137, 146, 150, 152, 162—164, 179, 180 п. «б», 188 и 189.

Работникам следствия на местах достаточно взглянуть на ст. ст. 113—114, 150 и 152, 180-«б», 188 и 189, чтобы безошибочно сказать, что подследственность расширена вдвое.

Сделаны ли какие-либо упрощения тяжеловесной формы следственного производства? Ровно никаких.

Можно ли после этого говорить, что мысль законодателя, «вместе с тем, надо упростить и ускорить движение дел в стадии следствия», нашла свое развитие в изменениях УПК? Мне думается, нельзя.

Мы уже знаем, что следственные участки перегружены, что требования 116 ст. УПК, несмотря на все нажимы прокуратуры, по причине этой загрузки и по ряду технических, от следователя независимых причин, как общее правило, не выполняются. Если же принять во внимание, что новая редакция УПК никаких формальных облегчений не дает, что подследственность расширена вдвое, что, плюс ко всему, на плечи следователей свалился и надзор за органами дознания (несомненно, половина всей дальнейшей работы следователя), то можно с уверенностью сказать, что загрузка следственных уч-ков увеличится, а коль скоро так, то и нет оснований ожидать ускорения движения дел, какие бы меры воздействия ни принимались.

Какой же вывод? Я думаю, что необходимо действительно «ограничить предварительное следствие лишь кругом дел, имеющих особо-важный и особо-сложный характер» и упростить движение дел.

Не беру на себя смелости судить, какие дела надо назвать особо важными и особо сложными, об этом должны сказать старшие товарищи, но для меня все же непонятно отнесение к этой категории дел по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 94, 1 ч. 113, 150, 152, 162, 163, 164, 188 и 189.

Особенное же недоумение вызывает требование предварительного следствия по преступлениям, предусмотренным ст. 180, п. «б» (а ведь она дает следователю громадное количество арестантских дел, требующих преимущественного внимания).

В самом деле, если исходить из карательной санкции, то мы имеем много статей, которые предусматривают более тяжелое наказание, однако, предварительного следствия не требуют. Если исходить из сложности и общественной важности, то нельзя назвать преступления, предусмотренные, допустим, 150 и 152 ст. ст., сложней преступлений, предусмотренных 151 ст. (состояние душевного волнения), нельзя простую растрату и взятку признать сложнее хотя бы дискредитирования власти, нельзя квалифицированную кражу считать сложнее система-

тической скупки краденого в виде промысла и важней краж из правительственных учреждений и предприятий и т. д.

Если скажут, что нельзя доверить следователю самостоятельного прекращения дознаний по преступлениям, за которые назначено суровое наказание, то в таком случае непонятно, почему следователю доверяется прекращение дознаний по преступлениям, предусмотренным 160, 140-а, 132—133, 109, 180-«в», «д» и «е», 181, ч. 2, 191—192, 194 ст. ст. УК?

Несколько слов об упрощении формы следственного производства. Наш УПК знает четыре способа направления дел, принятых следователем к производству: 1) в пор. 211 ст., 2) в пор. 203 ст., 3) в пор. 133 ст. и 4) в пор. 123 ст. (по подследственности). Иного направления дел нет. В связи с изменением редакции 223 ст. УПК, следователь направляет, с постановлением о предании суду или прекращает (222 ст.) все дела по преступлениям, не требующим предварительного следствия. Если же то же самое дело попадет к следователю для производства следствия (предложение прокурора или постановление суда), то он его может направить только одним из четырех указанных выше способов. Только так он может поступить и с делами, которые были приняты к производству по признакам преступления, требующего предварительного следствия, хотя бы в процессе следствия и выяснилось, что преступление иное, и что по нему следствие не обязательно.

Мне кажется, что в интересах ускорения движения дел этот порядок должен быть несколько изменен. Почему, например, не предоставить следователю право не в пор. 211 ст., а в пор. 223 ст. направлять и дела по преступлениям, следствия не требующим, принятые к производству по постановлению суда или предложению прокурора? Почему также не предоставить право передавать по подсудности дела, по которым в процессе следствия выясняется, что преступление следствия не требует?

Н. Бредихин.

Обзор советского законодательства за время с 1 по 7 февраля 1925 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

1: Постановление ЦИК и СНК Союза ССР об основах авторского права («Изв. ЦИК СССР» от 4 февраля, № 28). Авторское право определяется постановлением, как исключительное право автора под своим именем, или под условным именем (псевдонимом), или без обозначения имени (анонимно) выпустить в свет свое произведение, и в течение установленного в законе срока всеми дозволенными законом способами воспроизводить и распространять его, а также извлекать всеми законными способами имущественные выгоды из своего исключительного права. Предметом авторского права является всякое произведение литературы, науки и искусства, независимо от способа и формы его изложения, а также его достоинства и назначения. Защищено авторским правом произведение во всех видах и фор-

мах, произведения изобразительных искусств, фотографические и аналогичные произведения; музыкальные произведения; киноленты и т. п. Поскольку произведение появилось в свет или находится в какой-либо форме на территории Союза ССР, авторское право признается за его автором или его правопреемником, независимо от их гражданства. Что касается авторского права на произведения, появившиеся в свет или находящиеся за границей, то оно признается лишь в пределах, допускаемых соглашениями с соответствующими государствами (т. п. литературными конвенциями). Допуская такое широкое понимание авторского права, постановление вводит в него ряд ограничений, вызванных как особенностями той или иной категории произведений, так и более общими соображениями о пределах пользования частными имущественного характера

правами и о подчиненности последних интересам социальным и культурным, всего населения.

Общий срок сохранения авторского права установлен в 25 лет. Исключениями являются: право издателей газет, журналов и энциклопедических словарей (10 л.); право на произведения кинематографические (сценарии и ленты), хореографические и т. п. (10 лет); право на фотографические произведения (5 лет и 3 года). Течение срока начинается с 1 января того года, в течение которого произведение было впервые выпущено в свет, публично исполнено (музыкальное и драматическое произведения), публично выставлено (изобразительные искусства) или построено (архитектура). Постановление также предусматривает переход авторского права от авторов к его правопреемникам как посредством переуступки, так и в порядке наследования. Последнее наступает в случае смерти автора до истечения установленных законом сроков авторского права. При этом, однако, она переходит на срок не более 15 лет, при чем дальнейшему переходу по наследству не подлежит. Переуступка авторского права совершается по издательскому договору, заключаемому в письменной форме (для повременных изданий необязательному). Постановление предусматривает право Правительства Союза ССР или подлежащей союзной республики на принудительный выкуп авторского права на всякое произведение.

2. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января о введении в действие постановления об основах авторского права («Изв. ЦИК СССР» от 4 февраля, № 28), предлагая ЦИК'ам союзных республик издать перечни узаконений, утративших силу с изданием упомянутого постановления, устанавливает, что правоотношения и споры, возникшие до его вступления в силу, разрешаются на основании ранее действовавших узаконений.

3. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 16 января о выгодоприобретателях по договорам личного страхования и их правах («Изв. ЦИК СССР» от 1 февраля № 26) закрепляет в законодательном порядке и притом в общесоюзном масштабе основные положения, которые, на основании ст. 397 Гр. Код., могут быть утверждаемы Наркомфинпом, превращая, таким образом, эти положения в нормы, обязательные для всех республик. Вместе с тем расширяется понятие выгодоприобретателя сравнительно с его определением, данным в ст.ст. 374—376 Гр. Код.: выгодоприобретателями признаются: 1) лица, указанные в качестве таковых в именном полисе; 2) предъявители полиса или страховой квитанции, выписанной на предъявителя; 3) наследники страхователя по закону или по завещанию, если в полисе содержится соответствующее указание; 4) государство в случае неуплаты выгодоприобретателя в полисе. Надписью на полисе или особым заявлением на имя страховщика страхователь может превратить именной полис в предъявительский или наоборот, а также заменять выгодоприобретателей. Заключение договора страхования на случай смерти, если застрахованным является не сам страхователь, а также назначение выгодоприобретателя и замена его производится лишь с согласия застрахованного. Разъяснив, что назначение выгодоприобретателя не является ни актом дарения, ни завещательным распоряжением, постановление делает из этого положения все необходимые выводы: выгодоприобретателем может быть всякое физическое или юридическое лицо, страховая сумма ограничена только размерами, указанными в договоре, страховое вознаграждение не входит в наследственную массу. За долги страхователя или застрахованного не может быть обращено взыскание на подлежащее выдаче страховое вознаграждение. Последнее выдается независимо

от выдач в порядке социального обеспечения или социального страхования, а также наоборот. В соответствии с постановлением должны быть пересмотрены подлежащие статьи гражданских кодексов.

4. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 16 января о правах добросовестных приобретателей ценных бумаг на предъявителя и банковых билетах («Изв. ЦИК СССР» от 1 февраля, № 26) устанавливает в интересах обращения этих бумаг и билетов невозможность истребования их от добросовестных приобретателей, даже в случае, если они были ранее утеряны или похищены, либо незаконно отчуждены от государственного учреждения или предприятия. Предложено внести соответствующие изменения в гражданские кодексы союзных республик (ст. 60 Гр. Код. РСФСР).

5. Постановление СНК Союза ССР от 28 января о дополнении постановления об обязательном введении торговых книг («Изв. ЦИК СССР» от 1 февраля, № 26) предоставляет право освобождения от ведения тех или иных книг: в отношении отдельных категорий предприятий — Наркомфину Союза ССР по соглашению с ВСНХ и Наркомвнуторгком Союза ССР, а отдельных предприятий — одним или несколькими наркоматам союзных республик и их губернским и областным органам.

6. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января о выпуске серебряной и медной монеты («Изв. ЦИК СССР» от 3 февраля, № 27).

7. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января о распространении единой системы денежного обращения Союза ССР на Дальневосточную область и Бурят-Монгольскую АССР («Изв. ЦИК СССР» от 5 февраля, № 29) завершает дело полной унификации денежной системы на всей территории Союза.

8. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января о порядке расчетов по сделкам, заключенным на территории Дальневосточной области и Бурят-Монгольской АССР в монете дореволюционного образца и иностранной валюте («Изв. ЦИК СССР» от 5 февраля, № 29), возлагает на Дальревком и СНК Буреспублики установление ликвидационных курсов для этих расчетов.

9. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января об изменении редакции постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 13 сентября 1924 г. об единовременном налоге на нужды населения, пострадавшего от неурожая («Изв. ЦИК СССР» от 3 февраля, № 27) устанавливает взимание налога не только с граждан Союза ССР, но и со всех граждан, имеющих постоянное пребывание на территории Союза, включая иностранцев. Изъятия установлены: для лиц, принадлежащих к составу дипломатического корпуса, безусловно, а для прочих сотрудников дипломатических и консульских правительств на основах взаимности. Соответственно изменена редакция п.п. 1 и 2 постановления от 13 сентября («Собр. Зак. СССР», № 12, ст. 116).

10. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января о строениях железнодорожного транспорта, подлежащих изъятию от местного налога на строения («Изв. ЦИК СССР» от 6 февраля, № 30).

11. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января о распространении на советские хозяйства и на объединения трудовых виноградарей льгот, предусмотренных ст. 2 Постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 28 марта 1924 года о порядке взимания акциза с виноградных, плодово-ягодных и изюмных вин и торговля этим вином («Изв. ЦИК СССР» от 6 февраля, № 30).

12. Постановление СНК Союза ССР от 26 января об отмене вывозных пошлин на мясо и мясные продукты,

в том числе на сало («Изв. ЦИК СССР» от 6 февраля, № 30).

13. Постановление СНК Союза ССР от 26 января об отмене вывозной пошлины на живых животных, кроме верблюдов, меринсовых и каракулевых баранов и овец («Изв. ЦИК СССР» от 6 февраля, № 30).

14. Постановление СНК Союза ССР от 20 января об изменении таможенных пошлин на ввозимый из-за границы чай и об урегулировании его ввоза («Изв. ЦИК СССР» от 1 февраля, № 26).

15. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 30 января об обеспечении инвалидов гражданской войны из числа рабочих и служащих, а также семейств рабочих и служащих, погибших в гражданской войне («Изв. ЦИК СССР» от 6 февраля, № 30).

16. Постановление СНК Союза ССР от 28 января о порядке образования ведомственных комиссий при наркоматах и центральных учреждениях Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 1 февраля, № 26) разрешает образование комиссий, не имеющих междоветовственного характера, лишь по распоряжению наркомата или руководителя центрального учреждения. Воспрещено образование комиссий по предметам, относящимся к ведению одного какого-либо отдела. Участники ведомственных комиссий вознаграждения за работу в них не получают.

17. Постановлением СТО от 2 января об учете производительности труда в предприятиях фабрично-заводской промышленности и железно-дорожного транспорта («Изв. ЦИК СССР» от 3 февраля, № 27) учет введен с 24—25 хозяйственного года и проводится Центр. Статистич. управлением и органами НКПС, ВСНХ и ВЦСПС, под руководством ЦСУ.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Положение ВЦИК и СНК РСФСР от 12 января об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 3 февраля, № 27) заменяет постановление от 21 сентября 1922 г. («Собр. Уз.» № 60, ст. 769) с изменениями от 4 и 25 января 1923 года («Собр. Уз.» № 3, ст. 42 и № 4, ст. 86). Не останавливаясь на подробном изложении содержания положения, отметим лишь самое существенное. Учреждаются Высшая Арбитражная комиссия при Экосо РСФСР и местные при СНК автономных республик, при краевых экосо, при исполкомах областных и при губисполкомах крупных хозяйственных центров. Изъятые от подведомственности арбитражным комиссиям споры между учреждениями и предприятиями одного ведомства, финансируемые в сметном порядке; споры по операциям Госбанка Госстраха, в которых последние являются стороной; споры, возникающие из договоров жел.-дор. перевозки и из особого порядка ответственности почтово-телеграфных учреждений за почтовые отправления; иски по протестовальным векселям, за исключением исков, связанных со спорами, основанными на иных отно-

шениях; иски из типовых договоров о пользовании муниципализированными помещениями и коммунальными услугами; споры по палогам и повиновениям и по исполнению бюджета. Подведомственность арбитражным комиссиям споров госучреждений и госпредприятий с кооперативными организациями не ниже губернских и со смешанными акц. обществами допускается при условии согласия этих организаций и обществ. Подробно регулируется подведомственность дел Высшей Арбитражной комиссии в качестве первой инстанции и в общем основывающаяся на участии в деле в качестве хотя бы одной стороны центрального учреждения и предприятия общереспубликанского значения РСФСР. Кроме того, ВАК имеет право изъять любое дело из ведения местной арбитражной комиссии и принять его к своему производству. Дела местных комиссий пересматриваются ВАК в кассационно-ревизионном порядке по жалобам заинтересованных сторон, в порядке надзора и по опротестованию тем учреждением, при котором местная комиссия состоит. Допущена договорная подсудность. ЭКОСО РСФСР может в порядке надзора изменить и отменить любое решение ВАК. Вопрос о пересмотре решений ВАК возбуждается в месячный срок учреждениями, имеющими право непосредственного внесения вопросов в Экосо РСФСР. Взаимоотношения между арбитражными комиссиями и органами НКЮ определяются, согласно положению, на основании ст. 134 положения, т.-е. комиссии в порядке надзора подчинены пленумам губсудов и прокурорам, Верховному Суду и Прокурору Республики.

2—3. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 26 января о фонде РСФСР при Президиуме ВЦИК и о местных фондах им. В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям («Изв. ЦИК СССР» от 3 февраля, № 27) устанавливают организацию республиканского и местных фондов на основании постановления Президиума ВЦИК Союза ССР от 25 июля 1924 года («Собр. Зак. СССР» № 3, ст. 33). Фонды неприкосновенны; расходоваться могут лишь проценты. Составляются они из сумм, ассигнуемых из местных и общегосударственных средств, из сборов со спектаклей, лекций и т. п., а также из сборов добровольных, которые должны производиться с соблюдением действующих узаконений о такого рода сборах.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 января о дополнении постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 9 апреля 1924 года о ликвидации Наркомнаца («Изв. ЦИК СССР» от 6 февраля, № 30) допускает выделение уполномоченного по делам национальностей из состава членов губисполкома вообще, а не только его Президиума («Собр. Уз.» № 39, ст. 358).

5. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 12 января («Изв. ЦИК СССР» от 1 февраля, № 26) признано утратившим силу постановление ВЦИК и СНК от 7 мая 1923 года о передаче телефонных сетей в ведение губисполкомов («Собр. Уз.» № 41, ст. 437) за изданием общесоюзного закона по этому предмету.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке*).

РАЗДЕЛ 4.

ЗАПИСЬ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ.

Глава I.

Общие положения.

Ст. 80. Запись рождений, смертей, браков, разводов и усыновлений производится ответственным должностным лицом для сельского населения в сельсоветах, для жителей поселков—в поселковых советах, для жителей безудельных городов—в горсоветах, для жителей уездных (окружных) городов—в уездных (окружных) отделениях записей актов гражданского состояния, а для жителей губернских (областных и краевых) городов—в губернских (областных, краевых) отделах записей актов гражданского состояния.

Примечание. Записи, указанные в данной статье, производимые за границей, возлагаются на полномочные представительства и консульства СССР.

Ст. 81. Записи, указанные в предыдущей статье, а также выдачи первичных удостоверений произведенных записей, производятся бесплатно и освобождаются от всяких сборов.

Ст. 82. Книги записей ведутся в двух экземплярах.

Ст. 83. Каждая запись, заносимая в соответствующую книгу записей, должна быть прочитана заявителем, подписана ими, если они грамотны, а при их неграмотности двумя грамотными свидетелями и должностным лицом, совершающим акт.

Ст. 84. Записи, занесенные в книги, могут быть оспариваемы заинтересованными лицами в судебном порядке.

Глава II.

Отдельные виды записей.

А. Запись рождений.

Ст. 85. Заявление о рождении должно последовать в трехдневный со дня события срок.

Примечание 1. Губернским отделам записей актов гражданского состояния предоставляется право для отдельных местностей удлинить указанный в настоящей статье срок, но свыше, однако, месяца.

Примечание 2. Заявления, сделанные с пропуском указанного в настоящей статье срока, подлежат регистрации, если учреждение, производящее запись, признает причины уважительными; в противном случае запись производится народным судом в порядке ст. 192 Гр. Пр. Кодекса.

Ст. 86. Заявление о рождении делается в устной или письменной форме в органы записей актов гражданского состояния, по месту события или по месту жительства одного из родителей, родителями или одним из них, а в случае болезни, смерти родителей или невозможности для них по иным причинам произвести запись может быть сделано родственниками или ближайшими их соседями или администрацией того родовспомогательного учреждения, в котором находилась мать при рождении ребенка.

Ст. 87. В записи о рождении должно быть указано: время и место рождения, пол ребенка, присваиваемое ему имя, имена, фамилии, постоянное место жительства, занятая и возраст родителей.

Ст. 88. Если заявление делается матерью, то она, во всяком случае, обязана указать имя и фамилию отца или же

заявить о том, что не может или не хочет дать требуемые сведения.

Ст. 89. Заявление о рождении должно последовать и в случае рождения мертвого ребенка, о чем делается в книге записей рождения соответствующая отметка в особой графе.

Ст. 90. Запись обязательна и в случае нахождения ребенка, при чем к заявлению об этом должен быть приложен протокол, составленный милицией с указанием времени, места и обстоятельств, при которых ребенок найден.

Б. Запись случаев смерти.

Ст. 91. В книгу записей смертей заносятся случаи смерти и судебного признания лица умершим.

Ст. 92. Заявление о смерти должно быть сделано в трехдневный со дня события срок, а в случае насильственной смерти или обнаружения трупа не позднее следующего за этим событием дня.

Ст. 93. Заявление о смерти должно быть сделано письменно или устно жившими вместе с умершими, а если их нет, то домоуправлением, соседями или администрацией учреждения (больница, исправительно-трудовое заведение и т. д.), в коем последовала смерть, или милицией, обнаружившей мертвое тело.

Ст. 94. В заявлении о смерти означаются все известные заявителю сведения об умершем, в частности: имя, фамилия, год рождения и последнее место жительства умершего, его семейное положение, год, месяц и число смерти, причина смерти, а также имя, фамилия и местожительство лица, сделавшего заявление о смерти.

Ст. 95. Факт смерти должен быть удостоверен двумя свидетелями, а там, где это возможно, медицинским удостоверением о смерти.

Ст. 96. К заявлению об обнаружении трупа прилагается протокол, составленный по поводу этого милицией.

Ст. 97. Определение суда о признании лица умершим в тех случаях, когда факт смерти устанавливается судом, записывается по месту последнего известного жительства лица, объявленного умершим, с указанием наименования суда и времени вынесения определения.

В. Запись браков и разводов.

Ст. 98. Желающие зарегистрировать брак подают о том заявление в орган ЗАГС по месту жительства одного из заявителей.

Ст. 99. Регистрирующие брак обязаны представить при заявлении удостоверение личности, подписку об отсутствии препятствий, указанных в ст. 5 настоящего Кодекса, и о том, что они взаимно осведомлены о состоянии своего здоровья, в частности, в отношении венерических, душевных и туберкулезных заболеваний, а также указать в который по счету брак каждый из них вступает и сколько он имеет детей.

Ст. 100. Ответственное должностное лицо, регистрирующее брак, обязано прочесть вступающим в брак ст.ст. 4 и 5 настоящего Кодекса и предупредить об их уголовной ответственности за ложные показания. После этого произведенная запись прочитывается, подписывается ими и закрепляется должностным лицом.

*). Проект Кодекса законов о браке, семье и опеке вместе с объяснительной запиской Наркома Юстиции тов. Д. Курского издан Юрид. Изд. отдельной брошюрой. Редакция.

Ст. 101. Запись брака может быть совершена, по желанию брачующихся, и в присутствии свидетелей.

Ст. 102. Если до подписания записи о браке от кого-либо поступит заявление о наличии законных препятствий для регистрации, то должностное лицо обязано приостановить запись и потребовать от заявителя представления соответствующих документальных доказательств в срок, назначаемый заведующим органом ЗАГС.

Ст. 103. Заявление о расторжении брака делается в органы ЗАГС в письменной или устной форме по месту жительства какого-либо из супругов.

Ст. 104. При истреблении у заявителя документов, удостоверяющих регистрацию расторгаемого брака, он представляет подписку об этом с указанием времени и места совершения брака и принимает на себя ответственность за правильность сообщаемых сведений.

Ст. 105. Если заявление подается одним из супругов, то другому супругу сообщается копия записи о последовавшем расторжении брака по адресу, указанному заявителем.

Г. Прочие записи.

Ст. 106. Постановления подлежащих органов об усыновлении, о перемене фамилии, о признании отцовства или материнства и об исправлении и дополнении записей о рождении должны быть представлены в органы записи актов гражданского состояния для отметки в соответствующих записях в двухнедельный срок.

Ст. 107. Запись о переменах фамилии производится уездными отделениями ЗАГС'а.

Глава III.

Производство дел по опеке и попечительству.

Ст. 108. При рассмотрении дел по опеке и по попечительству, учреждение, ведающее опекой, вызывает заявителей, жалобщиков, опекунов и попечителей лиц, затронутых в деле, свидетелей, экспертов, а также в случае необходимости опекаемых и подлежащих опеке и попечительству. неявка заявителей, жалобщиков и других лиц не препятствует рассмотрению дела, если учреждение, производящее вызов, не признает явку его обязательной.

Ст. 109. Об установлении опеки или попечительства, прекращении их, назначении опекунов или попечителей, увольнении их, разрешении отчуждения имущества, залога его, отказе от прав, рассмотрения жалоб, отчетов и пр., органы опеки выносят постановления, объявляемые заинтересованным лицам.

Ст. 110. Если лицу, над которым установлена опека или попечительство, принадлежит имущество в районе деятельности другого опекунского учреждения, то последнему может быть поручено управление имуществом, продажа его и другие действия, касающиеся имущественных прав и интересов подопечного.

Ст. 111. О необходимости учреждения опеки над несовершеннолетними (ст. 71) и назначении опекуна обязаны в трехдневный срок извещать: а) домовые управления, владельцы и арендаторы домов, если в домах имеются несовершеннолетние, подлежащие опеке; б) сельские советы, в) органы записи актов гражданского состояния, если при регистрации смерти им станет известным об оставшихся без попечения несовершеннолетних сиротах, а также о зарегистрированных подкидышах и сиротах; г) судебные исполнители, когда при описи имущества ими обнаружены будущи несовершеннолетние, подлежащие опеке; д) судебные органы и милиция при взятии под стражу или осуждении к лишению свободы лиц, имевших попечение о несовершеннолетних, остающихся вследствие этого без надлежа-

щего призора; е) граждане, связанные с лицами, подлежащими опеке или попечительству, родством или единством хозяйства.

Примечание. Опекунское учреждение назначает опеку над несовершеннолетним также по собственному почину, если узнает о необходимости таковой.

Ст. 112. При выборе опекуна или попечителя должны быть приняты во внимание личные его свойства, способность к несению соответствующих обязанностей, отношения, существующие между ним и подлежащими опеке или попечительству, а также желание, когда это возможно, опекаемого.

Ст. 113. Продажа имущества подопечных производится по постановлению учреждения, ведающего опекой, с публичных торгов или по вольной цене, устанавливаемой в случае необходимости по заключению экспертов. Торги подлежат последующему утверждению опекунского учреждения.

Ст. 114. Денежные суммы и ценные бумаги опекаемого, кроме денег, необходимых на содержание подопечных и управление его имуществом, помещаются в государственные учреждения (Госхран, отделения Госбанка, сберегательные трудовые кассы и пр.) и не могут храниться у опекуна на руках.

Ст. 115. Опекуны и попечители представляют ежегодно в учреждение, которому подведомственна данная опека, не позже 1 февраля нового года, письменный отчет за предшествующий год. Отчет опекуна или попечителя должен содержать в себе не только сведения об управлении имуществом, доходах подопечного и произведенных расходах, но и о том, как выполнялись заботы о личности состоящего под опекою или попечительством, о здоровье его, воспитании несовершеннолетнего подопечного, обучении его, подготовке к полезной деятельности и пр.

По прекращении опеки или попечительства опекуны или попечители представляют общий отчет об управлении имуществом.

Ст. 116. Отчеты проверяются по существу и в случае признания их правильными они утверждаются, в противном случае от опекуна или попечителя требуется представление разъяснений, оправдательных документов и пр.

Глава IV.

Об освидетельствовании душевно-больных и слабоумных.

Ст. 117. Органы опеки, получив заявление о необходимости установления опеки над душевно-больными или слабоумными, назначают для освидетельствования специальную комиссию под председательством заведующего отделом здравоохранения губернского (областного) исполкома или уездного (районного) заведующего отделом здравоохранения общего отдела исполнительного комитета или лица, ими уполномоченного, и в составе не менее двух врачей.

Ст. 118. О времени и месте заседания комиссии извещаются лица и учреждения, от коих исходит ходатайство об освидетельствовании.

Ст. 119. Комиссии, предусмотренной в ст. 117, предоставляется право помещать освидетельствуемого в специальное лечебное заведение на срок не более двух месяцев или подвергать его наблюдению на дому. Комиссия опрашивает в случае надобности врача, пользовавшегося больным, и тех лиц, на которых больным ссылается.

Ст. 120. О результатах освидетельствования составляется подробный акт за подписью всех участвовавших в освидетельствовании лиц, в акте должно быть указано, является ли освидетельствуемый душевно-больным или слабоумным и нуждается ли в опеке.

Ст. 121. Ходатайство о признании душевно-больного выздоровевшим или о снятии опеки может исходить, кроме лиц, перечисленных в ст. 111, также и от лечебного заведения, куда больной был помещен на излечение, или его самого.

Ст. 122. Освидетельствование душевно-больного на предмет признания его выздоровевшим или подлежащим освобождению от опеки производится в порядке ст.ст. 117—119 настоящего Кодекса.

Ст. 123. Издержки по освидетельствованию относятся за счет имущества лица, подвергнутого освидетельствованию.

Примечание. Расходы по освидетельствованию лица, признанного здоровым, относятся за счет лиц, возбудивших ходатайство об освидетельствовании.

Ст. 124. Лица, сообщившие заведомо ложные сведения с целью признания лица душевно-больным или слабоумным, отвечают как за клевету.

Ст. 125. Определение врачебной комиссии о признании лица душевно-больным или слабоумным может быть обжаловано в месячный срок всеми заинтересованными лицами в отдел здравоохранения губернского (областного) исполнительного комитета, который обязан рассмотреть дело в срок не более одного месяца.

Из деятельности Верх. Суда РСФСР. Определения кассационной коллегии по гражд. делам.

Определение по делу № 33432.

Именем РСФСР 1924 года, декабря 20 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя Крамер-Агеева, членов: В. С. Селезнева и В. Н. Лебедева, в открытом судебном заседании слушал, в порядке пересмотра на основании 254 ст. ГПК, дело нарсуда 6 уч. Уральского О. О., по иску гр. Семушкина, Ивана, о возврата дома, занятого военным комитетом РКП (б).

Принимая во внимание, что хотя гражданским процессом и не предоставлено кассационным инстанциям права апелляционной проверки дел, в каковую фактически вошел Уралгубсуд, вынося свое определение от 19 ноября 1923 г. по кассационной жалобе коммунало на решение нарсуда 1 уч. г. Илека от 28 апреля 1923 г., которым была оставлена в силе сделка частных лиц на муниципализированное строение, по поскольку вышеозначенным определением губсуда дом признан принадлежащим коммунало, ГПК Верхсуда не усматривает в этом определении губсуда нарушений интересов государства, тем более, что действия должностных лиц коммунало, выдававших справки на продажу муниципализированного дома, могут быть по инициативе прокурора или заинтересованных лиц предметом самостоятельного уголовного процесса, не могущего повлиять на судьбу спорного дома, ГПК Верхсуда определяет: протест прокурора Курреспублики оставить без последствий.

Определение по делу № 31408.

По нотариальному договору от 28 апреля 1923 года Кубано-Черноморский облпродком сдал союзу сельскохозяйственных кооперативов (Кубсельсоюзу) в аренду пользование сроком с 1 июля 1922 г. по 1 июля 1924 г. десять сыроваренных заводов. Согласно договора, арендная плата за 2 года аренды определена в размере 478 пудов сыра или стоимости таковых и подлежит взносу в 3 срока: к 1 июля, 1 августа и 1 сентября 1923 года. Просрочка в течение 10 дней вчет за собой начисление 20 % пенн, просрочка свыше 2-х месяцев дает облпродкому право просить о расторжении договора и о взыскании невнесенной арендной платы и пенн.

В виду неплаты арендатором арендной платы Кубано-Черноморский облпродком обратился 19 января 1924 г. в Кубано-Черноморский облсуд с иском заявлением, в коем просит расторгнуть договор от 28 апреля 1923 г. и взыскать

с Кубсельсоюза стоимость 478 пуд. сыра с 20 % пеней и процентами, согласно ст. 110 ГК, со дня просрочки по день уплаты. 1 марта 1924 г. Кубано-Черноморский облсуд удовлетворил иск облпродкома полностью. Решение от 1 марта 1924 г. обжаловано Кубсельсоюзом в кассационном порядке.

Рассмотрев настоящее дело, Верховный Суд вынес следующее определение:

Именем РСФСР 1924 года октября 2 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя С. М. Прушицкого, членов: Ф. В. Липде, В. С. Селезнева, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Кубчероблпродкома к центр. союзу сел.-хоз. кооперативов «Кубсельсоюзу» о расторжении договора на 10 сыровар. заводов и отобрании их по кассационной жалобе центр. союзу сел.-хоз. кооперативов на решение Кубано-Черноморск. облсуда от 1/III—24 г., коим определено: 1) в пользу областного Куб.-Черн. продовольственного комитета взыскать с Куб.-Черн. союза сел.-хоз. хозяйственных кооперативов арендной платы за аренду заводов с пеней:

1) Тысячу сто сорок два рубля и 48 коп. золотом с 6 % годовых с 1 сентября 1923 года, 2) тысячу пятьсот двадцать три рубля и 30 коп. с 6 % с 1 октября 1923 г. и 3) три тысячи четыреста двадцать шесть рублей и 18 коп. с 6 % со 2 января 1924 г., и 4) расходов на вознаграждение представителя истца двести девяносто пять рублей, все в золотом исчислении, при чем, имея в виду крупную сумму взыскания и возможности непохождения в наличности взысканных сумм у ответчика, дабы не создавать тормоза в оборотах кооперативного предприятия, суд, руководствуясь 182 ст. ГПК, отсрочивает платеж сумм, указанных в п.п. 3 и 4 резолюции, ответчику по 3 апреля 1924 года.

2) Договор на аренду сыроваренных заводов, заключенный Кубсельсоюзом, с одной стороны, и облпродкомом, с другой, в конторе Ейского нотариуса 28 апреля 1923 года считать расторгнутым и для сторон необязательным, заводы, указанные в договоре, отобрать и передать от Кубсельсоюза облпродкому.

Рассмотрев настоящее дело, гражданская кассационная коллегия находит: 1) что указание кассатора на нарушение судом требований 153 ст., п. 3, ГК не заслуживает уважения, т. к. судом установлено, что договор от 1923 года хотя и не имеет особой описи станного имущества, но отсылает к описи, приложенной к договору между тем же сторонами, заключенному в 1921 г., и обоям сто-

ронам известной, 2) что решением же суда установлено, что арендованное имущество и все недостатки на которые Кубсельсоюз ссылался на суде, были ему, нанимателю по договору, известны при заключении договора и поэтому, согл. ст. 157 ГК, наймодатель не отвечает за эти недостатки, тем более, что арендатор не пожелал использовать предоставленное ему ст. 158 ГК права; 3) что указания кассатора в заседании Гр. К. Верховуда на неправильность расторжения договора судом и ссылки его на изданный к моменту рассмотрения кассационного производства декрет

ОНК Союза ССР от 22 июня 1924 года о возврате имущества с.-х. кооперации, не заслуживают уважения, т. е., согласно декрета, Кубсельсоюз не лишен права в порядке, указанном в декрете, ходатайствовать о возврате ему имущества, каковой вопрос разрешается, согласно декрета, не в судебном, а административном порядке, а посему гражданская кассационная коллегия определяет: кассационную жалобу Кубсельсоюза оставить без последствий.

== Х Р О Н И К А. ==

ПРЕДЕЛЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАНИМАТЕЛЕЙ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПОРЯДКЕ.

НКТрудом РСФСР совместно с ВСНХ и ВЦСПС утвержден перечень узаконений и распоряжений по труду, за нарушение которых наниматели могут привлекаться к административной ответственности (циркуляр НКТ РСФСР 1924 г. № 176/1213/731—Бюлл. НКТ № 46).

Перечень включает в себя:

Постановление НКТ СССР от 15 сентября 1923 г. № 73/20 о порядке и сроке производства последующей регистрации лиц, подпадающих под действие постановления НКТ и ВЦСПС от 19 февраля 1923 г. («Известия НКТ СССР» 1923 г., № 6/30).

Постановление НКТ СССР от 19 ноября 1923 г. № 155/32 об обязанности нанимателей уведомлять биржи труда о результатах посылки безработных на работу («Известия НКТ СССР» 1923 г., № 12/36).

Постановление НКТ СССР от 26 марта 1924 г. № 132/216 о порядке возмещения расходов по переезду безработным, направленным биржами труда на работу, связанную с переменой места жительства («Известия НКТ СССР» 1924 г., № 13/14).

Ст.ст. 29, 40 и 41 Кодекса законов о труде.

Ст. 42 Кодекса законов о труде в части выдачи нанявшемуся по его просьбе удостоверения о том, сколько времени и в какой должности нанявшийся работал.

Постановление НКТ СССР от 25 февраля 1924 г. № 83/10 о расчетных книжках («Известия НКТ СССР» 1924 г., № 10/11).

Ст. 54 Кодекса законов о труде—в части представления на утверждение инспектора труда правил внутреннего распорядка, разработанных администрацией и вывешенных для сведения рабочих.

Ст. 5 постановления НКТ СССР от 31 мая 1923 г. № 242/765, правил об ученичестве в малой ремесленной и кустарной промышленности и промысловых кооперативах («Изв. НКТ» 1923 г., № 21).

Ст.ст. 138 и 145 Кодекса законов о труде.

Обязательное постановление НКТ СССР от 21 июня 1922 г. о регистрации несчастных случаев в предприятиях, учреждениях и хозяйствах («Известия НКТ» 1922 г., № 4/13).

Декрет СНК от 11 августа 1922 г. об обязанности государственных, общественных и частных учреждений, предприятий и хозяйств иметь постановления и правила, регулирующие труд («Известия НКТ» 1922 г., № 5/14).

Постановление НКТ СССР от 29 июня 1923 г. № 337/799 об обязанности ведения в предприятиях, учреждениях и хозяйствах книг, связанных с проведением законодательства о труде («Известия НКТ СССР» 1923 г., № 7/31).

Постановление НКТ СССР и НКЗдрава РСФСР от 1 марта 1924 г. № 95/346 об обязательном извещении о профессиональных отравлениях и заболеваниях («Известия НКТ СССР» 1924 г., № 10/11).

Циркуляр НКТ СССР от 3 августа 1923 г. № 10/71 о формах контрольной книги по уплате взносов на социальное страхование (приложение к № 1/25 «Известий НКТ СССР» за 1923 г.).

Ст. 13 инструкции НКТ и НКФ СССР от 28 июля 1923 г. № 2/66 («Известия НКТ СССР», 1923 г., № 9/33) и ст. 1 постановления НКТ СССР от 8 февраля 1924 г., № 54/510 («Известия НКТ СССР», 1924 г., № 6/7) о представлении в подлежащие органы социального страхования в установленные сроки расчетных ведомостей о причитающихся страховых взносах.

За нарушение перечисленных узаконений и распоряжений по труду наниматели, по требованию прокурорского надзора или по усмотрению инспекции труда, могут привлекаться также и к ответственности в судебном порядке, особенно в случаях: когда нарушением нанявшемуся причинен значительный ущерб; когда нарушения совершены в отношении группы трудящихся и когда нарушение совершенно нанимателем повторно (т.-е. в случае рецидива). Нарушение не вошедших в перечень узаконений преследуется в судебном порядке.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СТ. 82 КОДЕКСА ЗАКОНОВ О ТРУДЕ НА РЕМОНТНЫХ РАБОЧИХ.

ВЦСПС обратился в НКТ с указанием на необходимость распространения 82 статьи Кодекса законов о труде на рабочих ремонтных артелей, когда пребывание их в хозяйственно-материальном отношении зависимо от данной местности. Согласно этой статье при переводе рабочего и служащего по распоряжению администрации с одного места на другое, связанном с переменой местожительства, ему возмещаются расходы по переезду и выдаютсяточные за время переезда и дополнительно за 6 дней в размере не ниже $\frac{1}{24}$ месячного заработка в день. Кроме того, ему выдается единовременное пособие в размере его месячного оклада по месту службы, а в случае переезда с ним членов его семьи дополнительное единовременное пособие в размере не ниже $\frac{1}{4}$ месячного заработка на каждого члена семьи.

ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ НЕПРОДАННОЙ НА ТОРГАХ ДРЕВЕСИНЫ.

НКЗем и НКФин РСФСР раз'яснили, что так как принудительное взыскание задолженности за поленщину в большинстве случаев обращается на древесину, реализация которой не всегда является возможной, то арестованная и непроданная после вторых торгов древесина лесопотребителя поступает в собственность государства и может быть реализована всеми доступными способами, в том числе и хозяйственным способом путем передачи древесины для реализации лесничествам.

О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ.

НКФин РСФСР раз'яснил о порядке производства публичных торгов следующее:

П. 2 правил производства публичных торгов предусматривает обязательную публикацию в местной официальной газете о продаже имущества, оцененного свыше 50 руб. При продаже же имущества, оцененного ниже 50 руб., этой публикации не требуется.

О времени производства торгов недоимщики должны быть извещены заблаговременно письменным путем. Если же при соблюдении этих условий вручение недоимщику извещения о месте и времени продажи тем не менее окажется невозможным (напр., за выездом его), то это обстоятельство не должно служить поводом к отсрочке или отмене торгов.

Служащие финотделов и члены их семейств не могут принимать участия в торгах.

Равная первоначальной оценке имущества сумма вносится только фактическим его покупателем после того, как продаваемое имущество в результате торгов остается за ним. Одно же участие в торгах при продаже имущества, оцененного ниже 500 руб., не требует вноса упомянутой суммы.

Порядок зачисления сумм, вырученных от продажи

имущества недоимщиков, сохраняется прежний, указанный в ст. 30 инстр. НКФ 20/VII—22 г. по применению положений о взим. нал. и сборов.

Продажа с торгов однородного имущества недоимщиков может производиться по образцам.

ПЕРЕДАЧА ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА.

По раз'яснению НКФ РСФСР, имущество выморочного двора может быть передано в распоряжение комитета взаимопомощи райсовета или волисполкома, в состав которого входит земельное о-во, лишь с согласия этого земельного о-ва. Предметы домашней обстановки и обихода, белье и одежда выморочного двора, остающиеся непроданными с публичных торгов, должны передаваться в госфонд для реализации, с тем, чтобы вырученная путем реализации сумма вносилась в доход государства.

РАЗ'ЯСНЕНИЕ ПО ГЕРБОВОМУ СБОРУ.

По раз'яснению НКФина, заявления в милицию о пропаже разного рода документов (виды на жительство, воинские документы, разного рода служебные документы) оплачиваются гербсбором или не оплачиваются в зависимости от того, по каким делам подаются эти заявления. Так, напр., свободны от гербсбора заявления относительно пропажи личных карточек о прохождении воинской службы и подлежат гербсбору заявления о пропаже членских билетов или разного рода вещей и предметов (напр., домашнего скота) за отсутствием в гербовом уставе оснований для освобождения. Тому же правилу подлежат и справки, выдаваемые милицией по поводу этих заявлений.

Заявления о краже вещей, о нанесении оскорблений, как относящиеся к делам о преступлениях, свободны от сбора, согласно п. 18 № 114 подробного перечня.

Заявления о прекращении розыска утерянных документов и вещей за их нахождением не подлежат сбору, т. к. подача их не преследует частных интересов, а освобождает органы власти от дальнейшей их работы.

По автономным республикам.

В ТАТАРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

Судебно-следственный аппарат Татарской авт. сов. республики состоит из 56 судебных и 41 следственного участков. Личный состав ответственных судебных работников представляется в следующем виде: По партийности: коммунистов — 74%; по национальности: татар — 40%; по социальному положению: рабочих — 20%; крестьян — 74%; остальных 6%.

Параллельно росту числа ответственных работников татар идет увеличение судебно-следственной сети с судоговорением и делопроизводством на татарском языке. Если в 1922 г. число таких участков равнялось 3—4%, то в настоящее время оно составляет уже 36% (19 участков: 1 в Казани и остальные по кантонам). В 1924 г. удалось организовать впервые три следственных татарских участка. В главсуде слушание дел на татарском языке вошло в систему. Прием жалоб и заявлений на татарском языке обеспечен по всей линии органов юстиции. НКЮ ТССР переведены на татарский язык все важнейшие кодексы.

В настоящее время при НКЮ ТССР функционируют курсы татарского языка, обучение на которых обязательно

для всех ответственных работников. Осенью 1924 г. НКЮ был проведен съезд работников юстиции Татарской республики, подведший итоги судебной работы за истекшее время. Съезд имел целью как выявить отрицательные условия деятельности судебных органов в центре и на местах, так и найти пути и способы их устранения, укрепить и развить положительные практические достижения. Особенное внимание съезд обратил на условия работы, связанные с татаризацией аппарата органов юстиции.

Работа прокуратуры ТССР характеризуется следующими чертами. Отношение трудящихся масс к представителям прокурорского надзора с первых же шагов его деятельности было весьма сочувственным; характерным показателем здесь служит из года в год увеличивающееся количество жалоб в органы прокурорского надзора со стороны широких масс населения. Это сочувствие в настоящее время вылилось в прочную связь прокуратуры с трудящимися массами, связь эта растет и укрепляется. Особенно большую помощь в своей деятельности прокурорский надзор ТССР получает от рабкоров, с которыми налажен теснейший контакт.

Одним из вопросов, не потерявших своего значения и сейчас, является не достигшая еще нормального, удовлетворительного положения работа органов дознания, особенно в кантонах.

В области общего надзора прокуратура ТССР в 1924 г. держалась метода ударности по строго выработанному плану, сосредоточивая на определенный период времени внимание на том или ином участке фронта своей деятельности до тех пор, пока не достигалось положительных результатов. Такой метод дает большие результаты и признан очень целесообразным.

В производстве центральной прокуратуры ТССР за 34 1924 г. находилось 5.820 дел. По роду преступлений поступившие дела распределяются так: на первом месте стоят имущественные преступления—58 %; на втором хозяйственные—12,5 %; на третьем должностные—11 %; на четвертом против жизни и здоровья—11 %; на пятом нарушения против охраны нар. здоровья и т. д.—3 %; на шестом преступления против порядка управления—2,5 %; на седьмом контр-революционные—1,5 %; на восьмом воинские—0,5 %. Преобладание дел об имущественных преступлениях, составляющих более половины всех поступающих дел, объясняется тем, что в прокурорский надзор направляются все дознания, производимые органами милиции по гор. Казани, где наиболее развиты мелкие кражи, мошенничества, присвоение и растраты.

Из 5.820 дел окончено 5.593, т. е. 96 %. Среди оконченных дел большой процент (56 %) падает на дела, прекра-

щенные прокуратурой производством; цифра эта касается почти исключительно дознаний, указывая тем самым на слабость работы органов дознания. Сейчас это ненормальное явление изживается. Направление дел на исследование постоянно уменьшается, составляя в настоящее время 4,6 %.

Судебных выступлений прокуратуры в судебных и распорядительных заседаниях было 240. В 99 % участие прокуратуры оканчивалось осуждением обвиняемых и только в 1 % оправданием. Количество выступлений прокуратуры по гражданским делам—628.

Работа кантонной прокуратуры выражается в следующих цифрах. В производстве было 11.195 дел, из них окончено 10.868 (97 %). Из оконченных направлено на прекращение 40 % (причина та же, что и для дел, прекращенных производством в центральной прокуратуре ТССР). Количество участий кантонной прокуратуры в судебных и распорядительных заседаниях—115; число посещений мест заключения—303; количество участий в заседаниях различных административных органов—588; число выступлений по гражданским делам—16. Помимо указанной работы, прокуратура принимала участие в работах различных комиссий: по применению амнистии, по разгрузке тюрем, условно-досрочному освобождению и др. совещаний.

НА МЕСТАХ.

ДЖЕТЫСУЙСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

В гор. Алма-ата Джетысуйской губернии организовалось Джетысуйское юридическое общество. На организационном собрании, состоявшемся 20 декабря 1924 года, принят устав общества и избрано правление из 5 человек. По уставу, основными задачами общества являются: а) глубокое и всестороннее изучение членами общества действующего советского права, б) ознакомление с основами действующего советского права широких масс трудящихся и в) оказание юридической помощи трудовому населению. Кроме того, общество ставит своей задачей изучение права, вообще, изучение иностранного законодательства и изучение наук об обществе.

Общество объединяет работников судебных учреждений и органов дознания; кроме того, членами общества могут быть лица, интересующиеся советским правом. В данное время число членов общества достигает 89 человек, из них 85 человек работников судебных учреждений и органов дознания.

Средства общества составляются из вступительных и членских взносов, добровольных пожертвований, сборов с платных лекций и докладов и прочих поступлений.

При обществе организуется юридическая библиотека, состоящая из литературы, пожертвованной в пользу общества членами последнего, а также губсудом и др. организациями. Выписываются газеты и журналы. По мере поступления средств в общество будет выписываться юридическая литература. По уставу общества в библиотеке должна быть сосредоточена вся юридическая литература.

Джетысуйское юридическое общество при отдаленности г. Алма-ата от культурных центров является крупным культурным фактором в местной жизни.

Д. Москалев.

ПРАЗДНИК 7-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ СУДА В Г. БОБРОВЕ.

Праздник 7-летней годовщины суда в городе Боброве был отмечен созывом уездного совещания судебных работников в день годовщины 7-го декабря.

Докладчик уездгубсуда отметил успехи советской юстиции в пределах уезда и указал на поддержку в работе суд-органов со стороны УИКА и УКОМА.

Приводя цифровые данные, уполномоченный губсуда указал, что на 1-е января 1924 г. оставалось: гражданских дел 901, уголовных 769, поступило гражданских 4.514, уголовных 3.622, окончено гражданских 4.946, уголовных 4.072, на 1-е декабря гражданских 469, уголовных 319, а всего оставалось на 1-е декабря 1924 г. 788.

Говоря о мелочетах, докладчик отметил, что замечается, что нарушды не вполне усвоили процессуальные нормы.

Прокурор в своем докладе: «Роль и задачи прокуратуры», отметив значение прокурорского надзора, указал на слабую постановку работы милиции и указал на те практические меры, которые он принимает для поднятия ее работоспособности.

Иллюстрируя свою работу цифрами, докладчик указал, что на 1-е октября 1923 г. у него оставалось 61 дело, поступило 341. Следствий закончено 521, дознаний закончено 1.641, итого поступило 2.503. Осталось на 1 ноября 1924 г. 23 дела, подано кассационных протестов 30, выступлений на суде было 44, жалоб на органы дознания подано 82, жалоб содержащихся под стражей—52.

Были заслушаны, кроме того, доклады о деятельности коллегии защитников и об участии нарушды в проведении пол. о едином сельхозналоге и ряд других докладов.

В конце совещания уполномоченный губсуда поставил вопрос о взятии шефства над селом Коршево, что и было принято единодушно.

Н. Андреев.

Письмо в редакцию.

Редакцией «Еж. Сов. Юст.» получено следующее письмо от исполкома Международной организации помощи борцам революции (МОПР) от 23/1—1925 за № 378:

«Международное Юридическое Бюро при И. К. МОПР просит поместить прилагаемое воззвание к адвокатам всего мира в «Еженедельнике Сов. Юстиции».

Секретарь ИК МОПР (подпись).

К АДВОКАТАМ ВСЕГО МИРА.

Уважаемые коллеги!

По всему «культурному» миру разливается волна белого террора, никогда за время существования правовых государств и современной системы правосудия «закон» не инспирировался так открыто, не попирался так бесцеремонно.

Господствующие классы капиталистического строя в борьбе с идейными революционерами делают из суда слепое орудие кровавой расправы, из закона лист бумаги, который они рвут и топчут ногами.

Тюрьмы переполнены, кровавая работа палачей не прекращается, ужасные пытки и утонченные истязания стали нормальными приемами следствия, как в самые мрачные эпохи средневековья.

За резкий ответ суду расстреливают (дело Томпа в Эстонии), за свободное слово медленно убивают долголетней каторжной тюрьмой (Фехенбах и Толлер в Германии).

Расстреливают и приговаривают к казни заведомо невиновных людей (Монтежо, Спинсез и др. в Испании, Сакка и Ванцетти в С. Штатах Америки), замучивают арестованных до смерти в застенках (Польша, Венгрия), убивают под малейшим предлогом (Болгария).

В Эстонии расстреляно без суда около 300 человек, в том числе 13-тилетние дети, среди других казнен доктор Поляков за оказание революционерам медицинской помощи.

В Болгарии правительство Цанкова, пришедшее к власти путем вооруженного переворота, после подавления крестьянского восстания казнило без суда 19 адвокатов, заподозренных в сочувствии восставшим или оказании им юридической помощи.

В Венгрии адвокаты, имевшие мужество выступать в качестве защитников в политических процессах, вынуждены были скрыться, чтобы не стать жертвами террора, ибо правительство отдало приказ об их аресте.

Перед лицом этой вакханалии белого террора долг адвокатов всех стран дружно стать на защиту элементарных прав его жертв.

Не позволяйте воскрешать застенки и кровавые судилища, не позволяйте превращать правосудие в комедию, прикрывающую убийство, не позволяйте торжествовать свирепому насилию и необузданному произволу.

Мы зовем Вас на защиту жертв белого террора, мы зовем Вас возвысить свой голос против судебных убийств, пыток и бесчеловечных расправ.

Протестуйте в печати, на собраниях, защищайте революционеров в судебных процессах, группируйтесь вокруг организаций, оказывающих моральную и материальную помощь революционерам.

Адвокатура всего мира должна выступить против белого террора на защиту жертв кровавой юстиции.

Президиум Московской адвокатуры.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Н. Н. ДЕПЛОРАНСКИЙ, В. А. НИКОЛАЕВСКИЙ, А. О. ШВАРЦМАН.—«ВКСЕЛЬ». (Популярное изложение основ вексельного обращения и действующего законодательства о векселях, с приложением образцов векселей и текста Положения о векселях, с раз'яснениями НКЮ, НКФ и др.). Под редакцией проф. А. А. Мануилова. Авторское издание. Москва. 1925 г.

К положению о векселях 20 марта 1922 года до настоящего времени было издано лишь одно руководство Н. Г. Вавина в 1923 году «Научно-практический комментарий». Этот труд появился, когда еще не было никакой установившейся практики по вексельному обращению, и комментарий Н. Г. Вавина, достаточно полный и в то время необходимый, был основан на теоретических положениях.

Со времени выхода в свет труда Н. Вавина установилась известная практика. Имеется ряд раз'яснений Отдела Законодательных Предположений НКЮ, данных в порядке ст. 7-й положения о НКЮ. Комитетом банков выработан ряд мероприятий, направленных на урегулирование вексельного обращения и вексельного кредита. Необходимость собрать в один сборник, кодифицировать весь этот разрозненный по разным ведомственным изданиям материал давно уже назрела, тем более, что книга Н. Вавина уже давно распродана. Сборник «Вексель» удачно этот вопрос разрешил.

В 1-й книге вкратце, но достаточно выпукло и рельефно изложены основы действующего в СССР вексельного права, помещены без излишних детализаций история векселя и очерк об экономическом значении векселя. Уделено внимание и большому вопросу о необходимости оздоровить вексельный оборот и поднять вексельную дисциплину. Приводятся очень важные для кредитных учреждений и торговых предприятий правила принятого Государственным банком порядка «спятия протестов».

В комментарии преследуются практические цели. В них указан порядок составления векселей, передачи, протеста, содержатся практические указания об оплате векселей гербовым сбором и погашении его, об издержках протеста и т. д.

В приложении приводится текст положения о векселях, при чем под соответствующими статьями приведены раз'яснения Отдела Законодательных Предположений НКЮ (многие печатаются впервые), НКФ, инструкции Государственного банка, постановления комитетов банков и т. п. материал.

В конце книги помещены формы написаний векселей. Между прочим, приведены образцы векселей с рядом передаточных надписей, как правильно дошедших к векселедержателю, так и с неправильным индоссаментом, с рядом надписей, при чем непрерывность этих надписей нарушена. Эти образцы представляют полезную иллюстрацию к главе 1-й части «Передача векселя».

Книга эта должна служить полезным руководством для юристов-практиков, судей, нотариусов, банковских работников и торгово-промышленных деятелей.

Издана книга чисто и опрятно.

П. ТРУНЕВ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 38, 39.—Циркуляры Верховсуда: 4, 5, 6, 7—Раз'яснения пленума Верховсуда.—
Список дел, назначенных к слушанию в гражд. касс. коллегии Верховсуда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 38.

Всем губернским и областным судам.

Об обязанности нотконтор, согласно цирк. НКЮ № 19—1924 г., сообщать учреждениям Госбанка сведения о протестованных векселях.

По имеющимся в НКЮ сведениям, нотариальные конторы не всегда соблюдают установленный циркуляром НКЮ от 30/1—24 года за № 19 срок по доставлению еженедельных сведений о протестованных векселях в учреждения Государственного банка.

Принимая во внимание, что своевременное осведомление Государственного банка о состоявшихся протестах векселей имеет большое значение для последнего, являясь материалом для оценки кредитоспособности клиентуры, Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять все меры к точному и неуклонному соблюдению нотконторами установленного вышеуказанным циркуляром НКЮ срока по доставления в учреждения Госбанка сведений о протестованных векселях.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

3 февраля 1924 года.

Циркуляр № 39.

Всем губернским и областным судам.

О делах о контрабанде.

Из материалов, представленных в НКЮ Главным Таможенным Управлением НКВГ видно, что очень значительное число дел о контрабанде остается неразрешенным в течение многих месяцев со дня поступления в судебно-следственные органы.

Этим наносится серьезный ущерб интересам рабоче-крестьянского государства, так как совершители указанного преступления не подвергаются своевременно необходимому воздействию, задерживается реализация подлежащих конфискации товаров и, наконец, задержатели контрабандных товаров не получают в течение долгого времени причитающееся им вознаграждение, что самым неблагоприятным образом отражается на деле борьбы с контрабандой.

В виду этого НКЮ предлагает: 1) проверить в срочном порядке число находящихся в производстве судебно-следственных органов дел о контрабанде и принять меры к немедленному их окончанию; 2) обратить внимание судебно-следственных органов, чтобы в дальнейшем производство по указанным делам велось в срочном порядке, в частности, чтобы слушание поступивших в суды дел происходило не позднее месячного срока со дня получения дела судом.

Народный Комиссар Юстиции
и Прокурор Республики **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

3 февраля 1924 года.

Циркуляры Верховного Суда РСФСР.

Циркуляр № 4.

Всем главным, обл. и губернским судам.

Об исках о восстановлении в правах членов обществ и товариществ.

В виду участвовавших за последнее время случаев обращения в суд с исками о восстановлении в правах членов обществ и товариществ пленум Верховного Суда РСФСР раз'ясняет:

1) в судебном порядке могут быть разрешены лишь такие дела, в которых связанный с исключением из числа членов обществ и товариществ интерес защищается Гражданским Кодексом или в которых вопросы приема и

исключения из товарищества или общества специальным законом, уставом или положением передаются на разрешение суда;

2) в тех же случаях, когда общество или товарищество носит ведомственный характер и его деятельностью руководит административный орган или когда общество или товарищество, хотя и имеет самостоятельное существование, но подчиняется соответствующим организациям высшего порядка (районным, губернским или общегосударственным), в свою очередь подчиненным соответствующим административным органам, имеющим право дополнять или изменять устав данной организации и рассматривать жалобы на действия ее органов, дела о восстановлении в правах, в случае исключения из числа членов

должны быть разрешены путем обжалования в соответствующие высшие инстанции, а не в судебном порядке.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

28 января 1925 года.

Циркуляр № 5.

Всем главным, обл. и губернским судам.

О распределении судебных издержек между сторонами при окончании дела мировым соглашением.

В дополнение к циркулярам за № 70—23 г. и № 31—24 г. пленум Верховного Суда РСФСР разъясняет:

1) что распределение судебных издержек между сторонами является одним из условий мирового соглашения, поэтому оно должно быть предусмотрено сторонами при заключении мирового соглашения и включено в само соглашение;

2) что в тех случаях, когда суд утверждает мировое соглашение, в котором распределение судебных издержек не предусмотрено, сохраняют свою силу общие положения ГПК о распределении между сторонами издержек, за исключением лишь вознаграждения представителя, и с тем изменением, что вместо присужденной судом суммы, если решение по существу уже состоялось, издержки следует распределять в порядке ст. 46 ГПК, соответственно удовлетворенным соглашением требованиям сторон;

3) что если истец от пошлин и сборов освобожден, ответчик в силу общего положения, согласно циркуляра Верховного Суда от 11 августа 1924 года за № 31, от взносов в доход государства, в виду окончания дела мировым соглашением, освобожден быть не может.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

28 января 1925 года.

Циркуляр № 6.

Всем главным, обл. и губ. судам.

Об ответственности учреждений и должностных лиц за разглашение по получении от редакций газет писем и заметок рабкоров и селькоров имен последних.

Из сообщений одной из центральных газет усматривается, что некоторые учреждения и должностные лица, которым редакция газеты посылала письма и заметки рабкоров и селькоров для расследования, не сохраняли втайне имен рабкоров и селькоров, составлявших эти заметки, а также содержания заметок. Это, с одной стороны, ставит рабкора или селькора, писавшего заметку о том или ином злоупотреблении, под угрозу личного преследования разоблаченными им лицами, а с другой стороны, дает возможность заинтересованным лицам скрыть следы совершенных ими преступлений.

В виду этого Верховный Суд разъясняет, что разглашение должностными лицами имен корреспондентов, а равно содержание заметок, передаваемых им для расследования, является наравне с разглашением не подлежащим оглашению данных дознания и следствия или сведений, не подлежащих оглашению, уголовно-наказуемым преступлением, и виновные привлекаются к ответственности по 104, п. «в», или по 117 ст.ст. У. К.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

31 января 1925 года.

Циркуляр № 7.

Всем главным, обл. и губ. судам.

О порядке прекращения исковых заявлений по гражданским делам.

В целях установления единообразия в практике судов при прекращении исковых заявлений по гражданским делам и в виду того, что каждое исковое заявление, подаваемое в суд, должно быть, если оно не приостановлено (в случаях, предусмотренных законом) и не отложено рассмотрением в исключительных случаях на определенный срок либо решено, либо прекращено навсегда, Верховный Суд РСФСР разъясняет, что суд при рассмотрении исковых заявлений по гражданским делам обязан:

1) при рассмотрении дела по существу либо удовлетворить требования истца (частью или полностью), либо отказать в иске;

2) в порядке ст. 2 ГПК утвердить отказ истца от прав при простом отказе истца от иска или от части его или вследствие состоявшейся мировой сделки, с соблюдением циркуляров Верховного Суда от 7 декабря 1923 г. за № 70, и от 28 января 1925 г., за № 5, при чем в виду того, что утверждение судом отказа лишает истца в том и другом случае права навсегда вновь обратиться с иском, основанным на тех же данных, суду надлежит не только разъяснить об этом сторонам, но и включить это в решение при утверждении отказа от иска, или

3) прекратить производство по неподсудности дела данному суду (с соблюдением 31 ст. ГПК и разъяснения пленума Верховного Суда от 7 апреля 1924 г., протокол № 9, п. 3), или судебным учреждениям вообще (отсутствие права на иск);

что никакие другие способы ликвидации дел (отводы, оставление иска без рассмотрения с правом его возобновления и т. д.) ГПК неизвестны и применению не подлежат.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

4 февраля 1925 года.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР

от 19 января 1925 г. (Прот. № 1).

О 168 ст. УК.

Признать, что 168 ст. УК применяется к развращению, как малолетних, т.-е. лиц, не достигших 14-летнего возраста, так и несовершеннолетних, не достигших половой зрелости.

По вопросу о том, какие сборы подлежат взиманию при отчуждении строений в сельских местностях порядком, указанным в циркуляре Верховсуда № 24, 1924 г.

Раз'яснить Тульскому губсуду, что за отменой временным положением о местных финансах («Собр. Узак.» 1923 г., № 111—112, ст. 1045) 4% сбора с актов об отчуждении строений вне городских поселений подлежит при продаже строений, связанных с земельным хозяйством, производимой в порядке циркуляра Верховного Суда РСФСР от 16 июля 1924 г. за № 24, взимать 1% гербового сбора с суммы акта, при чем суммой акта должна считаться покупная цена, если она не ниже страховой оценки или оценки, установленной для взимания палогов и сборов, в противном же случае одна из оценок, смотря по тому, которая из них выше (прим. к п. «в», ст. 7 инструкции о применении Устава о герб. сб.).

При регистрации сделок по купле-продаже строений справок об имеющихся на продаваемых строениях запрещениях не собирать.

О применении 30 ст. УК в тех случаях, когда за совершенные преступления судом назначены разные виды наказания, одно из которых заключается в денежном штрафе, а другое в лишении свободы.

Признать, что на основании ст. 30 УК при определении меры социальной защиты по совокупности преступлений лишение свободы, как высшая мера, поглощает штраф, как низшую меру, что, однако, ст. 30 УК предоставляет право повысить наказание до высшего из предусмотренных в одной из примененных судом статей наказаний, при чем суд пользуется правом назначения штрафа, как дополнительного наказания, согласно циркуляра № 202 от 1922 г., подтвержденного постановлениями пленума Верховсуда 23 января 1923 г. и 7 июля 1924 г.

О соблюдении 153 ст. ГК при сдаче в наем муниципализированных строений.

Признать, что первый абзац ст. 153 ГК применяется только к государственным предприятиям, во всех же остальных случаях применяется общий порядок, установленный ст.ст. 136, 137, 2 абз. 153 и др. ст.ст. Г. К.

По представлению пленума Царицынского губсуда по вопросу о допустимости принятия заявлений о выдаче судебных приказов по бесспорным актам (ссудным обязательствам, векселям и т. п.) не только по месту жительства должника, но и по месту исполнения обозначенного в этих документах.

На основании ст. 213 и 28 ГПК признать, что просьбы о выдаче судебных приказов могут быть заявлены и по месту исполнения, обозначенному в документе.

Об исправлении постановления пленума Верховсуда от 22 декабря 1924 г. (протокол № 24, п. 2, по вопросу о распространении циркуляров НКЮ за № 93—1922 г. и № 128—1924 г. на главсуды).

Исключить из протокола пленума № 24 п. 2 ошибочную ссылку на циркуляр НКЮ за № 93—22 г., замененный циркуляром НКЮ за № 128—24 г.

Об ответственности родителей за невыполнение обязанностей по школьному обучению детей.

Признать, что невыполнение родителями обязанностей по школьному обучению детей уголовно не наказуемо.

По вопросу о том, влечет ли рассмотрение нарсудом дела, подсудного губсуду, обязательную отмену приговора.

Раз'яснить, что по точному смыслу ст. 419 УПК нарушение правил о подсудности при правильном решении дела в остальном не считается обязательным поводом к отмене приговора.

По представлению гражданской кассколлегии Верховсуда по вопросу об исполнении решений АК при товарных биржах и об истолковании 202 ст. ГПК.

Раз'яснить:

1) что выдача по решениям АК исполнительных листов губсудом, а не нарсудом, неправильна и является умалением прав нарсуда;

2) что ст. 202 ГПК имеет в виду проверку лишь формальной законности и противоречия закону в смысле противозаконности или обхода закона, а не в смысле предоставления нарсуду прав кассационной проверки решений АК, либо кассационной инстанции над АК при тов. бирже, по циркуляру Верховсуда за № 5—1924 года, является губсуд и Верховный Суд.

О применении наследственного права к имуществу крестьянского двора в тех случаях, когда двор представлен одним лицом, а не семьей.

Раз'яснить:

1) последний представитель крестьянского двора вправе завещать имущество двора лицам, перечисленным в статье 418 ГК, при чем завещание имеет силу лишь тогда, когда к моменту смерти завещатель действительно являлся единственным, последним представителем двора;

2) к имуществу двора, прекратившего свое существование за смертью последнего его представителя, применяется при отсутствии завещательного распоряжения последнего представителя двора право наследования на общих основаниях по закону;

3) при выморочности крестьянского двора в отношении земаспользования наступают последствия, предусмотренные ст.ст. 18 и 62 Зем. Код., что же касается имущества вымершего крестьянского двора, то таковое, согласно 433 ст. ГК, подлежит признанию выморочным (ст. 72 инструкции СНК о наследственных имуществах («Собр. Узак.» 1923 г., № 59) лишь при наличии условий, предусмотренных в указанной 433 ст. ГК.

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного суда.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
На 9-е февраля 1925 года.		На 10-ое февраля 1925 года.	
По кассационным жалобам:		По кассационным жалобам:	
33895	Савкина, И. Т., на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску Н.-Покровского сахарного завода к кассат. о 1888 руб. 31 к. по договору.	34121	Бродского, Р. Р., на реш. губсуда по делу по иску кассат. к Сокольническ. совету и Разумовскому, Л. М., об исключении из описи товаров и признании права собственности на них.
33899	Лисицына, П. И., на реш. Приморск. губсуда по делу по иску кассат. к Тверь, П. Г., о взыскании стоимости катера—924 руб.	34119	1) Аглицкого, А. М., и 2) Фрейлебен-Федориной на реш. Ленинградск. губсуда по делу по иску Аглицкого, А. М., к Фрейлебен-Федориной, Л. А., о признании права собственности на квартирн. обстановку.
33904	Моск. Коммерческ. агентства и городских станций Моск.-Бел.-Балт. ж. д. на реш. Моск. губсуда по делу по иску Моск. учетного о-ва взаимного кредита к кассат. о взыск. 2168 р. 57 к. расходов по ремонту помещ.	34128	Матюхи, Ф. Е., на реш. Цариц. губсуда по делу по иску Калачевского комитета взаимопомощи к кассат. об отобрании маслобойни и о взыскании за пользование ею 7500 руб.
33868	„Севзапгосторга“ на реш. арб. ком. при Сев.-Зап. обл. торг. пал. по делу по иску кассат. к Северн. сел.-хоз. кооперат. т-ву об обязан. уплатить полученный и непокрытый аванс и по встречному иску 24566 р. 27 к.	34118	Богоченкова, В. Я., на реш. Астраханск. губсуда по делу по иску Салыкова, Н. В., к кассат. о взыскании убытков 1433 руб.
33902	Кранивенова, П. Г., на реш. Моск. губсуда по делу по иску домоуправлен. № 19, по Б. Лубянке, к кассат. о взыск. 4500 р. по договору.	34122	Старшинова, В. Ф., на реш. Московск. губсуда по делу по иску Старшинова, Ф. А., к кассат. о взыскании 950 руб. за аренду мельницы.
33905	Акц. в-ва „Новстрестторг“ на реш. Астраханск. губсуда по делу по иску кассат. к торг.-пром. т-ву под фирмой „Карась“ о взыск. 3105 руб. 74 к. по договору.	34123	Костромского протторга на реш. Моск. губсуда по делу по иску «Цато» к Костромск. губсовнархозу о взыскании 250 руб. 19 коп. стоим. недополученного товара.
33909	Гравцова, И. П., на реш. Воронежск. губсуда по делу по иску кассат. к Дровненкову, И. Г., Борисову, А. Г., и др. о возвращении имущества 4030 р.	34124	Гр-н Миникера, А. М., Данилова, Т., и Смирнова, И. С., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Гордина, П. И., к кассат. о взыскании по ливн. т-ва 900 руб.
33892	Гр-н Громова, В. А., Бушуева, И. Я., Бушуевой, Катуховой и др. на реш. Моск. губсуда по делу по иску „Госкино“ к кассат. о признании права на имущество 1402 р. 40 коп.	34125	Тимофеевой, М. С., на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассат. к «Мосполиграфу» об изъятии рояля.
33893	Отдела местхоза Чувашск. авт. обл. на реш. Чув. облсуда по делу по иску Ильина, Н. П., к общ. коммунальному Чуваш. авт. обл. о возмещении убытк. 4538 р. 50 к. по ремонту дома.	34126	Коноваловой, А. Е., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Корнева, П. К., к кассат. о взыскании 4000 руб. золотом задатка.
33378	Гр-ки Покровской, С. К., на реш. Нижегород. губсуда по делу по иску управл. Верхне-Волжского округа связи к гр-м Пчелкину и Покровской, С. К. о 30504 р. д. зн. обр. 1923 г.	34116	Шаллоева, В. Г., на реш. Карельск. главсуда по делу по иску Павленецкой к-ры гос. лесоэкспртн. треста потреб. об. «Петролэс» к кассат. о взыск. 1051 руб. 98 коп. за недостачу товаропродуктов.
33375	Правл. жил. т-ва д. № 42, по пр-гу Володарского, 3/5, по ул. Некрасова, на реш. Ленинградск. губсуда по делу по иску Ленинградск. губотмхоза к кассат. о расторжении договора и взыскании 2000 р. неустойки.	34115	Буркова, П. П., и Преснякова, П. Р., на реш. Н.-Никол. губсуда по делу по иску Сибирского т-ва „Сибторг“ к кассат. о взыск. 861 руб. 83 коп. о возврате авансов выданных по договору и комиссион. поставку льна и др.
33389	Арендаторов Н.-Карамасской вододейств. мельницы Садыкова, Сабитова, Ибрагимова и др. на реш. Марийск. облсуда по делу по иску Маробмстхоза к кассат. о взыск. арендной платы 3008 р. 85 к.	34113	Красноштанова, И., на реш. Уралгубсуда по делу по иску Монинской, О., и Хропача, И., к кассат. о возвращен. половины мельницы, как наследств., и половины, как купленной Хропачем по договору.
33888	Первой Старо-Посадской мельничной артели „Труд“ на реш. Пермской сессии Урал. обл. суда по делу по иску Ленинградск. райисполкома к кассат. о расторжении договора на аренду мельницы.	34112	1) Уральского губземотдела губисполкома и 2) Делиникайтиса, С. А., на реш. Уральск. губсуда по делу по иску Уральск. губземуправления к Делиникайтису, С. А., о взыскании 7020 руб. убытка от нарушения договора.
33884	Архипова, М. Т., на реш. Моск. губсуда по делу по иску гр. Шелухиной (опекун. малолетних Семячиных) к кассат. о признан. договора недействительным.	34114	Дубровинского, Э. Б., на реш. Приморского губсуда по делу по иску Яновского, М. А., к кассат. о взыскании 2124 руб. 04 коп. долга.
33865	Смешанного акц. о-ва „Русское об-во торговли“ на реш. арб. ком. по делу по иску Сев.-Зап. обл. отд. Добровольного флота к кассат. о взыск. по чертежу.	34111	Сибирской к-ры Всерос. Кожевнн. синдиката и кассац. протесту Семипалат. губ. пом. прокурора на реш. Семипалат. губсуда по делу по иску жалобц. к Фурман, А. М., о взыскании 9403 р. 88 к. за недостачу кожсырья.
33847	Гр. Устинова, С. П., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Цент. управл. военно-обозн. заводов „Дупвоз“ к Швыреву, Неведомскому и Устинову о 4118 р. 35 к. убытков.	34110	Сутыгиной, Р. О., на реш. Астраханск. губсуда по делу по иску Степанова, М. А., о признании права собственности на имущество.
		34109	Вовченко, А. И., и Молчанова, А. И., на реш. Астраханск. губсуда по делу по иску кассат. к Астраханскому отделу местхоза о взыскании 1200 руб.

№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
34108	Парийского, В. А., на реш. Гомельского губсуда по делу по иску каскат. к губкомунотделу о признании права собственности на дом.	34098	Николаевской трудовой с.-хоз. артели на реш. Челябинск. сессии Урал. облсуда и опред. от 3/X—24 г. по делу по иску Троицкого окружн. зем.-управлен. к общине монахов бывш. Николаевск. муж. монастыря о 1104 р. 06 к. за пользов. имуществом.
34075	Нерусова, И. О., на реш. Кадужского губсуда по делу по иску каскат. к Тарусскому уземупр. о 1222 руб. за имущ.	34001	Данилова, Н. И., и Писколова, Г. Ч., на реш. Курского губсуда по делу по иску каскат. к Кумову, Н. Я., о расторжении договора и об убытках 228 руб.
34085	Фрейндлих, В. К., на реш. Ленинградск. губсуда по делу по иску Ленинградского губоткомхоза к каскат. о взыск. 931 р. 68 к. по договору.	34018	По касс. протесту пом. прокурора Орловской губ. Домбровского на реш. Орловского губсуда по делу по иску Ухова, В. И., об утвержден. в правах наследства над имуществом умершей Е. М. Полухиной.
34093	Бывш. членов т-ва „Первонагорное“ на реш. Акмоллинск. губсуда по делу по иску ликвидацион. комиссии Акмолгубсельпромоюза к каскат. о взыскании 1682 руб. 11 коп. за недоставку по договору.	34010	Ескина, А. К., на реш. Ленинградск. губ. суда по делу по иску Ленинградск. губ. отд. коммунхоза к каскат. Гольчикову, Л. Д., и Греггер, К., о взыск. 1909 р. 86 к. растраты.
34096	Рябова, А. П., на реш. Владимирск. губсуда по делу по иску гр. Шилова, М. В., к каскат. о 600 руб. за лошадь.	34032	Цахилова, Г. И., на реш. Ю.-В. краевого суда по делу по иску Кисловодского единого раб. кред. потреб. о-ва к каскат. о взыскании за отпущенные товары неустойки и % за просрочку платежа.
34077	Отд. местхоза Терского окружн. исполкома на реш. Терской пост. сессии Ю.-В. краевого суда по делу по иску каскат. к Д. А. Георгиади о расторжении договора и взыскании 2984 руб. 04 коп. неустойки и за невыполнен. ремонта.	34028	Лесникова, В. И., на реш. Вологодского губсуда по делу по иску Тотемского уисполкома к каскат. о 1533 р. 14 к. по договору аренды почтово-разгонстанции в г. Тотьме.
34078	Славянской, Д. И., на реш. Ю.-В. Краевого суда по делу по иску каскат. к Апанасенко, Ф. Д., об имуществе 650 руб.	34011	Абрамовича, М. М., на реш. Ленинградского губсуда по делу по иску каскат. к Московскому текстильному т-ву и Таубер-Бренштейн, М. А., о праве собственности на имущество.
34079	Гр-н Краморенко, П. С. и Т. М., на реш. Ю.-В. краевого суда по делу по иску Донского областного коммунотдела к каскат. о 1600 руб. арендн. платы, пени и выселении.	34012	Кривцова, В. Ц., на реш. Кустанайск. губсуда по делу по иску Кустанайск. губотдела местхоза к каскатору о взыск. 1409 руб. 29 коп. за невыполн. договор.
34081	Дальневосточного отд. Добровольного флота на реш. Приморского губсуда по делу по иску каскат. к лесопромышленн. т-ву „Сильва“ и лесному отд. Прим. губземуправления о 155 руб. 20 коп. за провоз рабочих.	34013	Костромского губотдела местного хозяйства на реш. Костромск. губсуда по делу по иску каскат. в Костромск. центр. рабоч. кооперативу о возврате имущества 2579 р. 85 к.
34062	Павловской, Л. А., на реш. Моск. губсуда по делу по иску каскат. к Чекову, А., Соколову, П. М., и Никитину, И. И., о взыскании 798 руб. 05 коп. зол. долга.	33986	Вершинина, Г. В., на реш. Самарск. губсуда по делу по иску Самарского губотдела местхоза к каскат. о расторжении договора и взыск. зарплаты.
34065	Моно на реш. Моск. губсуда по делу по иску „Электрокредита“ к „Моно“ о взыскании за электро-материал 504 руб. 92 коп.	33987	Чудакова, А. Ф., на реш. Саратов. губсуда по делу по иску гос. пром. комбинир. об'ед. комбината Саратов. ГСНХ к каскат. о 1326 р. 31 к. долга.
34066	Климовой, П. Ф., на реш. Моск. губсуда по делу по иску каскат. к Сафоновскому сел. потребительск. об-ву о взыскании 531 руб. за помещение.	33991	Долматова и Туманова на реш. Самар. губсуда по делу по иску гр. Блюм, А. И., к Туманову, С. А., и Долматову, П. Ф., о расторжении кабал. сделки на дом 2000 руб.
34067	Балашова, И. Д., на реш. Моск. губсуда по делу по иску „Мосполиграфа“ к каскат. о взыск. 814 руб. 62 коп. долга.	34002	Перкина, К. П., на реш. Самарск. губсуда по делу по иску каскат. к Антонову, П. Д., о разделе дома.
34070	Ралли, А. А., на реш. Ю.-В. краевого суда по делу по иску каскат. к Пашковой, Е. И., о расторжении сделки на дом.	33993	Малахова, Ф. К., на реш. Смоленск. губсуда по делу по иску каскат. к гр. Парижскому, И. М., о 1078 р. за постройки.
34072	Масловой, З. А., на реш. Челябинск. сессии Урал. облсуда по делу по иску Масловой, З. И., к Маслову, Е. И., о взыскании 533 руб. 60 коп. зол. стоимости захваченн. имущества.	33997	Моисеева, В. В., на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску каскат. к Комendantову, А. И., о 1280 р. убытков от невыполнения договора.
34073	Донского окружного финотдела на реш. Ю.-В. краевого суда по делу по иску каскат. к Мурану, Г., и Василенко, П., о взыскании 1300 руб. недоимки.	33999	Сафанова, Ф. П., на реш. Тульского губсуда по делу по иску Алексинского уисполкома к каск. о взыскании 833 р. 33 к. зол. и 25% неустойки согласно договора за 75 куб. саж. дров.
34340	Шориной, А. Н., на реш. Ленинградского губсуда по делу по иску каскат. к гр. Плющевскому-Плющину, Г. А., о праве собственности на вещи в сумме 650 руб.	34031	Лепилкина, В. В., и Полетаева, В. Ф., на реш. Нижегород. губсуда по делу по иску Нижегородского районн. трансп. потреб. о-ва (Нижрайтпо) к каскат. и др. о взыскании по договору 1250 р. 25 к.
На 12-ое февраля 1925 года.			
По кассационным жалобам:			
34000	Зиминовой, Т. В., на реш. Тамбовск. губсуда по делу по иску каскат. к губмедторгу и Карпову, П. М., об исключении из описи вещей и каскат. жалоб. губмедторга на то же реш. суда.		